

На правах рукописи

ЧЕРНОВА Вероника Юрьевна

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ
ВНЕШНЕТОРГОВОЙ И СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА)**

08.00.14 – мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора экономических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный консультант:

ХЕЙФЕЦ Борис Аронович, доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты:

АЛТУХОВ Анатолий Иванович, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК;

ЗАГАШВИЛИ Владислав Степанович, доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», заведующий сектором внешнеэкономической политики;

САВИНОВ Юрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», профессор кафедры технологии внешнеторговых сделок

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук

Защита состоится «27» октября 2020 года в 15:00 по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, на заседании диссертационного совета Д 002.009.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте экономики Российской академии наук

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института экономики РАН по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, а также на сайте организации. Автореферат размещен на официальном интернет-сайте ФГБУН Института экономики РАН <https://inecon.org/dissertacziionnye-sovety/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор политических наук

Дадабаева Зарина Абдурахмановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

После глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. в мире возродилось внимание к теоретическим и практическим аспектам импортозамещения, особенно усилившееся в последние 5 лет. Это связано с развитием новых тенденций в мировых экономических отношениях, прежде всего, с усилением протекционизма в межгосударственной торговле и инвестициях. Только с 1 января 2017 г. по 15 ноября 2019 г. правительства всех стран мира ввели 2723 новых ограничительных мер, совокупный эффект которых затрагивает 40% мировой торговли, а затем и нарастание геополитической напряженности в мире, вызвавшей использование таких чрезвычайных мер, как экономические и технологические санкции в невиданных в прошлом масштабах. Особенно наглядно усиление протекционизма проявляется в торговой политике США, развязавшими торговые войны со многими государствами. В ряде случаев торговые войны переросли в настоящие экономические войны, которые по длительности превосходят многие крупные вооруженные конфликты. США ввели экономические санкции против более чем 20 стран, в число которых, кроме России, входят Иран, Северная Корея, Венесуэла, Куба и другие страны, а также Китай, Пакистан и Турция, не находящиеся, в полном смысле, под действием санкций, но ставшие мишенями для других ограничительных экономических мер. Протекционизм привел к снижению делового доверия до исторического минимума, к снижению инвестиций и падению спроса на средства производства, что стало одним из важных факторов замедления производства и мировой торговли.

Пандемия COVID-19 вызвала срыв поставок конечной продукции, промежуточных товаров, падение спроса на сырьевые товары и энергетические ресурсы, и, хотя и является чрезвычайной ситуацией, добавила ряд весомых аргументов в пользу импортозамещения на основе развития национальных производств.

Новые задачи в импортозамещении встают и в связи с развитием технологий четвертой промышленной революции. Принципиально новые технологии значительно расширяют возможности производства, способствуют росту эффективности и ведут к повышению конкурентоспособности. Вместе с тем возрастает и технологическая конкуренция, которая также ставит новые задачи в области импортозамещения. Не случайно в современных программах структурно-технологической модернизации некоторых стран (Made in China 2025, Make in India) значительное место отводится созданию высокотехнологичных производств, замещающих импорт.

В таких условиях назрела необходимость глубокого исследования фундаментальных причин и переоценки роли политики импортозамещения, выработки новой теоретической концепции импортозамещения, которая могла бы стать основой для выработки практических рекомендаций в данной сфере.

Конечно, разные страны ставят разные цели такой политики, исходя из конкретных условий своего экономического развития. В то же время имеются ряд общих закономерностей нового этапа импортозамещения, которые должны быть приняты во внимание. В частности, ни при каких условиях

импортозамещение не должно вести к экономической и технологической изоляции национальной экономики. В этом плане заслуживает внимание концепция экспортоориентированного импортозамещения, которая предполагает создание таких национальных производств, которые не только обеспечат внутреннее потребление, но и будут конкурентоспособны на внешних рынках. Такой подход к импортозамещению позволяет использовать эту политику для усиления конкурентных позиций страны в глобальной экономике в целом. В то же время он ставит новые задачи перед экономической наукой, которая должна разработать подходы к выбору импортозамещающих и экспортоориентированных производств, а также к принципам оценки их конкурентоспособности и степени вариативности, в зависимости от роли того или иного сектора.

Реализуемая в настоящее время в России политика вынужденного импортозамещения в условиях санкций и ответных российских мер, с опорой преимущественно на внутренние силы при недостаточном использовании внешних связей, не способствует достижению целей обеспечения прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России и повышения уровня жизни ее граждан. Кроме того, она имеет побочные негативные эффекты в виде снижения благосостояния потребителей, роста производства неконкурентоспособной продукции, несет риск снижения продовольственной безопасности страны.

Отличие политики импортозамещения в агропродовольственном секторе от импортозамещающей политики в других отраслях и секторах экономики определяется его ролью в экономике страны, высокой социальной значимостью и спецификой производства. Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности, а межотраслевой характер сектора предопределяет значительное влияние на эффективность и конкурентоспособность всей экономики. Продукция агропродовольственного сектора удовлетворяет жизненные потребности населения в продуктах питания, оказывает определяющее воздействие на здоровье нации, влияет на социальную стабильность в обществе. Объемы производства агропродовольственного сектора и его эффективность в значительной степени зависят от наличия и пригодности для использования в агропроизводстве земельных ресурсов, от природно-климатических факторов.

Особое значение политика импортозамещения в агропродовольственном секторе приобретает в современных условиях. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства являются одной из 17 важнейших целей программы ООН по обеспечению устойчивого развития до 2030 г. Удовлетворение потребностей в продовольственных продуктах является важнейшим условием сохранения человеческой жизни.

Россия в этой сфере не только решает общие задачи, но и ставит свои цели и обладает огромными возможностями, позволяющими нарастить ее экспортный потенциал. В 2019 г. экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья вырос в 2,8 раза в сравнении с 2010 г., в 1,5 раза в сравнении с 2015 г., и вышел на второе место в российском экспорте среди крупных товарных групп после

топливно-сырьевых товаров, превысив доходы от экспорта вооружений на 5,1 млрд руб.

В то же время в России наблюдается значительное отставание фактического потребления ряда продуктов питания от рекомендуемых Минздравом рациональных норм, а доля расходов домашних хозяйств на продовольственные товары превышает аналогичный показатель развитых стран в 2,5–3,0 раза, что сказывается на показателях здоровья россиян и не способствует увеличению продолжительности жизни.

Вступившая в силу в начале 2020 г. новая Доктрина продовольственной безопасности РФ до 2030 г., к сожалению, не дает ответы на многие подобные вопросы, так как не учитывает ряд новых вызовов экономического развития. В частности, существующая система оценки эффективности политики импортозамещения не отражает связи со структурно-технологической модернизацией отраслей и ростом их конкурентоспособности. В результате сохраняется острая необходимость модернизации концепции импортозамещения в агропродовольственном секторе с позиции стабильного обеспечения экономической доступности и продовольственной обеспеченности, а также с учетом потенциала интеграции России с другими странами.

Импортозамещение в России сталкивается с рядом серьезных проблем. Важнейшими из них являются сохранение барьеров, препятствующих отечественным сельхозпроизводителям вносить свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности и повышать конкурентоспособность отечественного агросектора в системе международного разделения труда. Это происходит из-за медленного внедрения новых технологий, неконкурентоспособности части отечественной агропродукции, недоиспользования потенциала агропродовольственного сектора и неустойчивости его развития, аномальной структуры с преобладанием сверхкрупных агрохолдингов, препятствующих развитию фермерских хозяйств.

Российская политика импортозамещения слабо учитывает успешный опыт развитых и развивающихся стран в отношении иностранных производителей и многонациональных компаний (МНК) для вовлечения их в процесс формирования конкурентоспособных отраслей отечественной экономики и развития их экспортного потенциала.

Эти, и некоторые другие, причины обуславливают как теоретическую, так и практическую значимость диссертационного исследования, посвященного новым вопросам теории импортозамещения и выработке вытекающих из этого практических рекомендаций по повышению эффективности политики импортозамещения Российской Федерации как фактора модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях, а также повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия.

Степень разработанности проблемы

Фундаментальные основы политики импортозамещения заложены в трудах Г. Брутона, Л. Вестфаля, Т. Уилкинсона, У. Галенсона, А. Хиршмана, А. Кругера, Р. Вейда, А. Амседе, У. Тейта, Дж. Грея, Дж. Шихана, Я. Литтла, Т. Скитовского, Ф. Листа, Р. Пребиша, Г. Зингера, М. Скотта, П. Кадочникова, Н. Волчковой,

А. Кнобеля, В. Оболенского. История российского импортозамещения проанализирована в работах А. Строганова, Л. Жилиной, И. Пичурина, В. Кондрашина, Д. Ушкаловой.

Подходы к формированию стратегии модернизации раскрыты в трудах В. Полтеровича, Е. Ленчук, С. Бодрунова, А. Шаститко, С. Афонцева, С. Плаксына, А. Городецкого. Варианты применяемых моделей новой промышленной политики для трансформации экономик разных стран, а также их изменение в разные периоды рассмотрены в работах Д. Стиглица, А. Андреони, Е. О'Силливана, А. Харрисона, Х. Синха, Х. Чанга. Необходимость структурной трансформации и кардинальных качественных изменений в отраслях агропродовольственного сектора экономики рассмотрена в работах А. Алтухова, И. Ушачева, О. Бекетовой и Н. Барышниковой, Д. Нильсона, С. Коллинсона, Д. Мунгалова, Б. Фрумкина. Проблема недообеспеченности кадрами отечественного агропродовольственного сектора исследована в коллективной работе Г. Шипиловой, В. Рождественской и др., С. Сибиной. Неравномерность распределения государственной поддержки среди сельхозпроизводителей разных форм организации бизнеса и по регионам подчеркивается во многих научных работах, к примеру, в работах Т. Платонова.

Значительный вклад в развитие методик оценки эффективности импортозамещения внесли П. Кадочников, Л. Матвеева, В. Климук, К. Лебедев, Ю. Сухотин, В. Дементьев, А. Петров, Ю. Овсиенко, С. Митяков, И. Ершова, Н. Шухов, Дж. Перски, Э. Фейзер, Б. Балашша, Д. Гринвэй, К. Милнер и др.

Проблемы, связанные с обеспеченностью и доступностью продуктов питания в разных странах, широко отражены в научной литературе в трудах Д. Кендела, Дж. Клэппа, С. Вегна, С. Нилсона, М. Покка, А. Садовски и А. Байер-Навровски, Н. Шагайды, В. Узун, Ж. Аяповой, Е. Пожидаевой, В. Бурцева, А. Балясовой, И. Троцук, А. Никулина, С. Вегрена, О. Трибушининой, Н. Куркиной, Р. Мансурова, К. Бородина, Н. Киреевой, С. Санинского, М. Лебедева, Е. Костенко, А. Миненко, Т. Белугиной и А. Белугина, А. Грешонкова и Л. Абрамовой, В. Копейна и других.

Роль и влияние МНК на развитие стран с так называемой «переходной экономикой» достаточно полно изложены в научных публикациях. В частности, разнообразие рыночных факторов, которые привлекают МНК к определенным российским рынкам, а также институциональные условия и риски ведения бизнеса для МНК в России, влияние санкций и российских контрмер на условия работы зарубежных компаний исследованы в работах И. Гуркова, З. Саидова, К. Зубачевой, М. Джонсона. Вопросы деятельности МНК с позиции экономической и национальной безопасности стран, привлекающих прямые иностранные инвестиции (ПИИ), проанализированы в научных статьях В. Новицкого, В. Белошапки, В. Плотникова, В. Рокоча, С. Якубовского и др. Роль ПИИ в модернизации экономик и их содействие экономическому росту принимающих стран исследованы в трудах Дж. Даннинга, Е. Грехэма, Л. Хэлперна, К. Чена, К. Калдерона, Д. Лекро, О. Богаевской и др. Перспективы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости (ГЦДС) проанализированы в работах П. Кадочникова, В. Малыгина, Н. Смородинской, Д. Катуква,

модернизация российских предприятий в цепочках создания стоимости – С. Авдашевой, В. Голиковой, А. Яковлева, И. Буданова.

Перспективы экономических союзов, с учетом влияния макроэкономических и политических факторов, нашли отражение в работах А. Кнобеля, Б. Хейфеца, Ю. Князева, Д. Ушкаловой, С. Жильцова, П. Павлова, А. Каукина, И. Андроновой, С. Глинкиной, А. Мигранян, М. Тураевой, А. Яковлева, А. Воробьева, А. Тодорова, Е. Ленчук, Т. Алиева, М. Баева, С. Воскресенского, А. Синицина и др.

Однако, несмотря на большое количество публикаций отечественных и зарубежных ученых по проблемам политики импортозамещения, мирового опыта ее реализации, в них освещены, по большей части, только отдельные аспекты этой проблемы. В результате отсутствия цельности взглядов проблема ее успешной реализации и эффективности в условиях санкций не получила должного освещения. Не выработаны конкретные подходы к реализации политики импортозамещения в условиях так называемых «контрсанкций», не устранены разногласия в трактовке продовольственной безопасности, не выработаны инструменты обоснования селективного экспортоориентированного импортозамещения и инструменты измерения экономической доступности продовольствия, а также мониторинга хода реализации импортозамещения. Доработки требуют Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации и пакет государственных программ развития агропродовольственного сектора.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке новой теоретической концепции и формирование на ее основе практических рекомендаций по повышению эффективности политики импортозамещения Российской Федерации как фактора модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях, а также для решения проблем продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия.

Для достижения цели поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Исследовать теоретико-методологические основы и особенности реализации политики импортозамещения с целью обоснования их применимости в российском агропродовольственном секторе в условиях формирования многополярного мирового устройства.

2. Проанализировать мировой опыт реализации политики импортозамещения с целью выявления ее движущих сил и факторов, влияющих на ее развитие.

3. Раскрыть глобальное значение продовольственной безопасности и особенности российского подхода к ее обеспечению.

4. Разработать концепцию импортозамещения с позиции достижения продовольственной безопасности.

5. Выявить особенности политики импортозамещения в агропродовольственном секторе России, проанализировав современное состояние агропродовольственного сектора, динамику самообеспеченности и импортозависимости.

6. Научно обосновать новые подходы к оценке продовольственной безопасности, а также целесообразность пересмотра ключевых понятий Доктрины

продовольственной безопасности Российской Федерации и методики их оценки с учетом новых вызовов и изменившихся условий.

7. Разработать систему показателей оценки продовольственной самообеспеченности для формирования более ясной картины состояния доступности продовольствия для российского потребителя.

8. Раскрыть роль новейших технологий и передовых управленческих практик в решении задач достижения продовольственной безопасности страны, обеспечения населения качественными и безопасными продуктами питания в достаточном количестве и развития ее экспортного потенциала.

9. Предложить новую методологию оценки эффективности импортозамещения с позиции роста конкурентоспособности агропродовольственного сектора как необходимого условия достижения высокого уровня продовольственной самообеспеченности.

10. Исследовать специфику функционирования МНК на российском агропродовольственном рынке в условиях санкций, эмбарго, обострения геополитической обстановки и их роль в стабилизации российской экономики. Выделить общие и специфические черты успешных стратегий МНК для возможного использования другими иностранными инвесторами.

11. Разработать механизмы стимулирования локализации производства МНК в России для повышения их роли в импортозамещении, насыщении российского рынка качественными продуктами питания, достижении продовольственной самообеспеченности.

12. Разработать перспективные направления инновационного развития отрасли с целью роста конкурентоспособности и улучшения позиций России в системе международного разделения труда.

13. Выявить направления развития кооперационных связей России со странами ЕАЭС и потенциал наращивания взаимной торговли в отраслях агропродовольственного сектора.

14. Предложить новый концептуальный подход к определению стратегических приоритетов политики импортозамещения с позиции достижения продовольственной самообеспеченности и экспансии на внешние рынки на основе роста конкурентоспособности отечественного агропродовольственного сектора.

15. Разработать рекомендации по встраиванию импортозамещения в систему национальных проектов и повышению их эффективности в области политики импортозамещения в агропродовольственном секторе.

Объектом исследования является политика импортозамещения Российской Федерации в агропродовольственном секторе в современных условиях.

Предметом исследования является система экономических отношений, связанных с политикой импортозамещения в агропродовольственном секторе, и складывающихся в современных условиях специальных экономических мер с позиции необходимости повышения продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 08.00.14 Мировая экономика:

П. 21. Развитие ресурсной базы мирового хозяйства. Экономические аспекты глобальных проблем – экологической, продовольственной, энергетической. Мирохозяйственные последствия глобальных процессов, пути и механизмы их решения.

П. 27. Международная и национальная экономическая безопасность. Теоретические и методологические основы обеспечения внешнеэкономической безопасности России.

П. 18. Современные рыночные стратегии и их роль в развитии международного обмена. Методические аспекты международной конкурентоспособности. Формы и методы конкуренции в различных секторах мирового рынка.

П. 29. Участие России в международном разделении труда. Формирование и перспективы развития экспортного потенциала и импортных потребностей российской экономики. Возможности улучшения международной производственной специализации России.

П. 23. Место и роль транснациональных корпораций в современной мировой экономике, их взаимодействие с национальными хозяйствами стран базирования и стран пребывания их зарубежных филиалов.

Теоретической основой диссертационного исследования стали фундаментальные положения, теории, концепции и научные гипотезы в области импортозамещающей политики и продовольственной безопасности, международного разделения труда, экономического роста, промышленной политики, ПИИ и МНК, представленные в классических и современных публикациях отечественных и зарубежных ученых в области изучения импортозамещающей политики и продовольственной безопасности.

Методологической основой исследования послужил комплекс взаимодополняющих общенаучных (абстрагирование, индукция и дедукция, классификация, сравнение, научное доказательство, диалектический, логический, ретроспективный и сравнительный методы анализа) и частных методов познания (структурно-функциональный, субъектно-объектный, логический и др.). Также были использованы экономико-статистические методы, методы табличной и графической интерпретации данных, экспертных оценок, корреляционно-регрессионного анализа.

Информационно-статистическая база научного исследования формировалась на основе: нормативно-правовых актов и законов Российской Федерации, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики; статистических баз данных международных организаций (ФАО, Всемирного Банка, ЮНКТАД, МВФ и др.); официальных баз данных национальных статистических органов стран ЕАЭС; официальных концепций и стратегий в сфере обеспечения продовольственной безопасности и развития агропродовольственного сектора; аналитических обзоров и материалов информационных агентств; экспертных оценок научных и практических работников; официальных сайтов российских и многонациональных компаний.

В исследовании использованы данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Центрального Банка Российской

Федерации, Евразийской экономической комиссии, Евразийского банка развития (ЕАБР) и др.

Достиженные результаты исследования определяются тем, что в работе предложены оригинальная теоретическая концепция и **практические** рекомендации по формированию модели импортозамещения как фактора модернизации внешнеторговой и структурной политики России в современных условиях, а также для решения проблем продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке продовольствия.

Научной новизной полученных в исследовании результатов являются:

1. **Разработана** новая теоретическая концепция импортозамещения, в которой **обоснована** совокупность основных тенденций и явлений, формирующих изменившиеся подходы к теории импортозамещения. **Новая концепция** основывается на понимании, что импортозамещение в современных условиях представляет собой длительный процесс роста конкурентоспособного национального производства с кумулятивным эффектом, который затрагивает почти все отрасли экономики и аспекты общества при избирательном, и часто одновременном, использовании инструментов ограничения импорта в импортозамещаемых отраслях (или видах экономической деятельности) при либерализации внешней торговли в других отраслях для валютной, технологической поддержки импортозамещаемых производств и обеспечения их промежуточными товарами, сырьем и другими факторами производства.

2. **Установлена** взаимосвязь продовольственной импортозависимости стран с уровнем ВВП на душу населения и обеспеченностью сельскохозяйственными землями. **Систематизированы** причины возникновения продовольственной импортозависимости, и меры по ее снижению в зарубежных странах. **Выявлено**, что в развитых странах с высокой обеспеченностью сельскохозяйственными землями импорт продовольствия выполняет функции круглогодичного обеспечения населения сезонными продуктами питания, удовлетворения разных вкусовых предпочтений и обусловлен совершенствованием технологий, улучшением инфраструктуры, ростом доходов населения, снижением тарифов на импорт, изменением пищевых привычек и вкусовых предпочтений вследствие развития туризма и роста миграции.

3. **Определены** ключевые драйверы политики сокращения импорта в зарубежных странах в современных условиях, которыми являются технологии четвертой промышленной революции, стимулирующие рещоринг как современную форму импортозамещения в развитых странах и государственные поддержки возврата производственных мощностей, в то время как факторами, оказывающими дестимулирующее воздействие на решения о рещоринге, являются санкционные войны и усиление протекционизма.

4. **Раскрыто** глобальное значение продовольственной безопасности и особенности российского подхода к ее обеспечению, характеризующегося избирательным введением запрета на импорт продуктов питания из стран, поддерживавших санкции, что привело к снижению диверсификации импорта, замене поставщиков из стран с высоким уровнем качества продуктов питания на поставщиков с более низким качеством, приоритетности продовольственной независимости

страны над продовольственной доступностью продуктов питания для населения, следствием чего стало снижение экономической доступности продовольствия для населения. **Предложена** концепция импортозамещения как политики структурно-технологической и инновационной модернизации отечественного агропродовольственного сектора, направленной на достижение устойчивого роста внутреннего производства для обеспечения экономической доступности конкурентных по цене и качеству продуктов питания в объеме согласно рекомендованных норм потребления.

5. **Обосновано**, что методология оценки продовольственной самообеспеченности по доле собственного производства в потреблении продуктов питания искажает реальную картину состояния продовольственной самообеспеченности, особенно по товарам с высокими объемами экспорта, и, как следствие, снижает эффективность политики импортозамещения в агропродовольственном секторе РФ. **Предложено** при расчете самообеспеченности учитывать только ту часть продукции, произведенной национальными производителями, которая поступает на внутренний рынок и доступна для потребления, что позволит сформировать более ясную картину состояния доступности продовольствия для российского потребителя.

6. **Сформулирован авторский подход** к оценке реальной картины выполнения Доктрины продовольственной безопасности, основанный на устранении концептуальной и терминологической путаницы в новой Доктрине продовольственной безопасности РФ до 2030 г. В частности, в документе установлено, что продовольственная безопасность гарантирует обеспечение российских потребителей продуктами питания в объемах не ниже рекомендованных рациональных норм. В то же время ее основной индикатор – продовольственная независимость – определяется через продовольственную самообеспеченность и рассчитывается как доля собственного производства в текущем потреблении продуктов питания, что в условиях потребления продуктов питания в объемах значительно ниже рекомендованных норм, в результате многолетнего снижения покупательной способности населения, существенно искажает реальную картину выполнения Доктрины продовольственной безопасности. **Новый подход** основан на использовании показателя самообеспеченности в предложении, показывающего фактическое удовлетворение потребностей населения или долю произведенных на территории страны продовольственных товаров, предложенных для потребления на внутреннем рынке и доступных потребителям, и показателя самообеспеченности в нормативном потреблении, показывающего долю внутреннего предложения в потреблении, согласно рекомендованных (рациональных) норм.

7. **Предложен новый подход** к выбору импортозамещающих и экспортноориентированных производств на основе сравнительной оценки самообеспеченности в производстве, самообеспеченности в предложении при существующем уровне потребления, самообеспеченности в нормативном потреблении и порогового значения, установленного Доктриной продовольственной безопасности. Данный подход позволяет выявлять группы товаров с избыточным и недостаточным предложением на внутреннем рынке, в отношении которых необходимо развивать импортозамещение или экспансию на внешние рынки, а также,

экспортоориентированные товары с высокими объемами национального производства и низким объемом предложения на внутреннем рынке.

8. Разработана авторская методика оценки эффективности импортозамещения, основанная на концепции целевой эффективности, позволяющая учесть динамический аспект импортозамещения в виде наличия или отсутствия устойчивого роста отрасли, в которой эффективность импортозамещения характеризует отдачу от имеющегося потенциала и факторов его формирования. Она определяется как отношение комплексного индикатора динамики целевых показателей импортозамещения к среднегеометрической величине комплексных индикаторов динамики факторов, способствующих формированию потенциала импортозамещения и динамики потенциала импортозамещения.

9. Систематизированы стратегии МНК на российском рынке, что может представлять интерес для российских компаний, стремящихся к зарубежной экспансии. **Доказано**, что, несмотря на угрозу национальной безопасности, на первом этапе импортозамещения (в условиях санкций и российских контрмер) МНК могут вносить положительный вклад в экономический рост и стабилизацию российской экономики, имеют преимущество перед российскими агрохолдингами в виде использования контрактной формы взаимодействия с отечественными фермерскими хозяйствами, обуславливающей развитие фермерских хозяйств путем распространения новых технологий и достижений научно-технического прогресса. **Рекомендовано** стимулирование участия МНК полного цикла производства конечной продукции и локализации цепочки создания стоимости в решении задачи достижения самообеспеченности продуктами питания высокого качества и роста конкурентоспособности российского агропродовольственного сектора на основе использования механизмов стимулирования локализации их производств на территории России.

10. Обоснована необходимость разработки и внедрения цифровых технологий для малых и средних форм хозяйствования в агропродовольственном секторе, направленная на преодоление барьеров, препятствующих фермерским хозяйствам стать эффективными участниками агропродовольственного рынка, вносить свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности и повышать конкурентоспособность отечественного агросектора.

11. На основе проведенной оценки потенциала кооперации в производственной и торговой сферах России со странами ЕАЭС **выявлены** дисбаланс в пользу торговых отношений и невысокая заинтересованность России в развитии кооперационных связей с союзными государствами. **Предложены** возможные направления углубления взаимного сотрудничества между Россией и странами ЕАЭС, которые позволят странам Союза решать проблемы более полного насыщения внутренних рынков продуктами питания.

12. Разработана комплексная методика определения приоритетных импортозамещающих проектов в агропродовольственном секторе, включающая обоснованный выбор импортозамещающих отраслей и производств, оценку потенциала импортозамещения, мониторинг хода реализации импортозамещающего проекта и оценку его эффективности.

Практическая значимость определяется возможностью использования разработанных рекомендаций в формировании политики импортозамещения как роста самообеспеченности и повышения конкурентоспособности агропродовольственного сектора в современных условиях, в том числе, при формировании программы развития агропродовольственного сектора, Доктрины продовольственной безопасности России, обосновании выбора приоритетных направлений импортозамещения и экспорта, мониторинга эффективности экспортоориентированного импортозамещения, разработки мер по усилению локализации МНК с целью повышения их вклада в развитие экономики.

Научные результаты диссертационного исследования могут быть использованы органами государственного управления (Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации), органами управления ЕАЭС (ЕЭК), органами управления областного и районного значения, научными и учебными учреждениями.

Результаты представленного исследования могут служить основой для новых исследований и отправной точкой приращения научного знания по проблемам роли импортозамещения в обеспечении продовольственной самообеспеченности и продовольственной безопасности, структурной трансформации экономики, процессов интеграции и развития кооперационных связей в условиях жесткого обострения конкурентной борьбы между глобальными игроками на мировом рынке.

Материалы диссертационного исследования могут найти применение в учебном процессе при преподавании дисциплин по экономическим специальностям. Часть из них уже используется автором в лекционных курсах по дисциплинам «Мировая экономика» и «Основы внешнеэкономической деятельности» экономического факультета Российского университета дружбы народов; «Международный менеджмент», «Управление территориями опережающего развития» института экономики и финансов Государственного университета управления; «Стратегический маркетинг», «Рыночная организация» «Стратегический менеджмент» института маркетинга Государственного университета управления; «Стратегический менеджмент» и «Международный стратегический менеджмент» в бакалавриате Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Апробация исследования. Основные положения, научные результаты и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на 23 международных и всероссийских конференциях и конгрессах: «Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» (Москва, 2019 г.), «Индустрия 4.0: Трансформация промышленности в условиях цифровизации экономики» (Москва, 2019 г.), «Мировая экономика в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» (Москва, 2018 г.), «Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации» (Москва, 2019 г.), «Влияние санкций на социально-экономическое развитие России: последствия и перспективы» (Москва, 2016 г.), «Мировое хозяйство в XXI в.: глобализация и регионализация» (Москва, 2016 г.) и др.

Рекомендации по локализации закупок сырья, стратегий импортозамещения в современных экономических условиях, интеграции в национальные проекты России использованы транснациональными компаниями, работающими на агропродовольственном рынке: ГК Danone, Coca-Cola, PepsiCo.

Материалы диссертационного исследования использовались при выполнении индивидуальных и коллективных исследовательских проектов, поддержанных фондами и программами: РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Промышленно-технологическая кооперация России со странами-партнерами БРИКС в условиях санкционной политики США и ЕС», проект № 15-32-01029/15a1; РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Развитие военных инноваций в России в условиях санкционного режима со стороны стран Европейского союза и США », проект № 16-37-01009a2; РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка программы повышения международной конкурентоспособности инновационных систем российских вузов в научной среде БРИКС», № 18-010-01174; программа РУДН «5-100» в рамках проекта «Совершенствование маркетинговых инструментов поддержки и расширения импортозамещения товаров повседневного спроса в реальном секторе российской экономики»; реализация проекта «Перспективы импортозамещения в реальном секторе стран-участниц ЕАЭС и ШОС в контексте санкционной политики развитых стран», № 061219-0-000, 2018 г.; РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Активизация военно-экономического сотрудничества на пространстве Организации договора коллективной безопасности и Евразийского экономического союза в контексте санкционной политики развитых стран и развития импортозамещения в РФ», проект № 18-010-01132.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертационная работа является законченным научным трудом, включающим разработку теоретических основ формирования и практических рекомендаций реализации политики импортозамещения, как ключевого фактора структурной и торговой политики в агропродовольственном секторе экономики, с позиции обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкционных войн. Научные результаты получены соискателем самостоятельно в процессе теоретической и практической работы.

Опубликование результатов диссертации. Результаты диссертационного исследования опубликованы в 115 работах, общим объемом 130,37 п. л. (личный вклад автора – 75,9 п. л.), в том числе в 2 авторских монографиях (31 п. л.), в 74 статьях, общим объемом 65,35 п. л., в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и в 41 статье, общим объемом 34,02 п. л., в журналах базы данных Scopus и Web of Science.

Структура и объем диссертации соответствуют цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений. Работа изложена на 395 страницах, из которых 323 страницы текста, включая 28 таблиц, 51 рисунок, и 7 приложений. Библиографический список содержит 389 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

- 1.1. Теоретические подходы к понятию и сущности импортозамещения
- 1.2. Зарубежный опыт использования политики импортозамещения для повышения международной конкурентоспособности стран
- 1.3. Движущие силы политики импортозамещения на современном этапе развития мировой экономики
- 1.4. Формирование парадигмы импортозамещения в российской экономике

Глава 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

- 2.1. Агропродовольственный сектор России: оценка импортозависимости
- 2.2. Россия на мировом рынке продуктов питания
- 2.3. Влияние политики импортозамещения на продовольственную безопасность РФ
- 2.4. Анализ хода и эффективности реализации политики импортозамещения в агропродовольственном секторе РФ

Глава 3. МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА И ДОСТИЖЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ

- 3.1. Роль зарубежных многонациональных корпораций в проведении политики импортозамещения на первом этапе её реализации
- 3.2. Реализация политики импортозамещения в агропродовольственном секторе РФ на примере главных транснациональных игроков продуктового рынка
- 3.3. Механизмы стимулирования локализации производства многонациональных корпораций в России для повышения их роли в импортозамещении и модернизации агропродовольственного сектора

Глава 4. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РФ

- 4.1. Перспективы внедрения цифровизации в агропродовольственном секторе РФ как фактор повышения международной конкурентоспособности
- 4.2. Потенциал интеграции в агропродовольственном секторе стран ЕАЭС
- 4.3. Концептуальные подходы к определению стратегических приоритетов государственной политики импортозамещения в агропродовольственном секторе России
- 4.4. Возможности повышения эффективности национальных проектов в области политики импортозамещения в агропродовольственном секторе

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты импортозамещения» изучены и проанализированы труды отечественных и зарубежных

экономистов в области импортозамещения (Ф. Листа, Р. Пребиша, Г. Зингера, Г. Брутона, Л. Вестфал, Т. Уилкинсона, У. Галенсона, А. Хиршмана, Х. Сингеря, А. Кругера, Р. Вейда, А. Амсде, У. Тейта, Дж. Грея, Дж. Шихана, Я. Литтла, Т. Скитовского) и российских авторов (П. Кадочникова, А. Кнобеля, А. Кузьмина, Н. Волчковой, В. Оболенского, Б. Фрумкина, Н. Шагайды, В. Узун, В. Ерохина, А. Кузнецова, В. Кондратьева, В. Загашвили и др.) по проблемам политики импортозамещения, мирового опыта ее реализации, на основе чего раскрыта феноменологическая сущность импортозамещения, рассмотрено изменение движущих сил и форм реализации, инструментов и роли импортозамещения в современных условиях, систематизированы внутренние и внешние факторы, обуславливающие формирование и развитие политики сокращения импорта в зарубежных странах и парадигмы импортозамещения России, что позволило определить механизм формирования и перспективные направления развития импортозамещения, уточнить определение самого понятия.

Современная парадигма импортозамещения формируется в двух основных направлениях, предполагающих приоритетность либо вытеснения импорта вследствие роста конкурентоспособной отечественной продукции, либо увеличения выпуска отечественной продукции вследствие ограничения импорта:

- стимулирование роста конкурентоспособности отечественной экономики на основе ее воспроизводственного потенциала и реализации долгосрочных структурных преобразований за счет привлечения зарубежных инвестиций, расширения производственных мощностей и строительства новых, улучшения качественного состава трудовых ресурсов на основе повышения компетенций, трансфера знаний и технологий, в том числе, от МНК, повышения совокупной производительности факторов производства;

- импортозамещение на основе протекционистских мер государства в отношении отраслей промышленности, имеющих потенциал роста, для обеспечения потребностей внутреннего рынка и выхода на зарубежные рынки. Меры протекционизма, обеспечивая длительную защиту отечественной промышленности в условиях спада инвестиционной и инновационной активности и старения основных фондов, не создают условий для модернизации и структурной трансформации экономики, препятствуют импортозамещению как драйверу роста конкурентоспособности отечественных отраслей экономики.

Анализ теоретических основ политики импортозамещения и современной теории импорта показал, что протекционистские меры политики импортозамещения имеют побочные негативные эффекты в виде: снижения ценовой и физической доступности товаров для населения, что в конечном счете способствует падению благосостояния потребителей; наращивания производства в отраслях, выпускающих неконкурентоспособную продукцию, что грозит снижением эффективности экономики; государственная поддержка в условиях асимметрии информации, порождаемой как неполнотой информации, так и ее сознательным искажением (в результате лоббирования интересов отдельных групп производителей), может стать источником роста неэффективности отрасли и всей экономики.

Кроме того, в условиях вовлеченности стран в систему международного разделения труда и мировой торговли, стоимость импорта промежуточных товаров

является частью издержек производства отечественных фирм, стоящих выше в цепочке создания стоимости. Следовательно, ценовая конкурентоспособность отечественного производства определяется, в том числе, и наличием дешевого импорта промежуточных товаров, а любые ограничительные меры, препятствующие импорту, неизбежно ведут к росту себестоимости той продукции, в составе которой присутствует хотя бы один импортный промежуточный товар.

Таким образом, по мнению автора, в технологически отстающих отраслях экономики в условиях санкций, глобального усиления протекционизма и в эпоху четвертой промышленной революции возможно только такое импортозамещение, которое не препятствует технологическому обновлению всей цепочки создания стоимости, не ограничивает импорт промежуточных товаров, необходимых для выпуска конкурентоспособной продукции, и не ухудшает положение потребителей. Оно должно быть основано на избирательном подходе к выбору импортозамещаемых и экспортоориентированных производств.

Автором исследованы условия проведения политики сокращения импорта в развитых странах мира за последние пять-шесть лет, что позволило выделить ключевые драйверы политики сокращения импорта: среди них – технологии четвертой промышленной революции, внедрение которых привело к возникновению новой формы импортозамещения в развитых странах – решорингу. Четвертая промышленная революция, через развитие и слияние цифровых, физических и биологических технологий, становится драйвером для взлета производительных сил. Она предполагает комплексное преобразование всей сферы промышленного производства, предоставляет возможность повысить производительность труда, стимулировать экономический рост и повысить конкурентоспособность отдельных компаний, регионов и стран. Новейшие цифровые технологии с использованием дополнительных мер государственной поддержки импортозамещения нивелируют преимущества переноса производственных мощностей в страны с низкой стоимостью трудовых ресурсов. А государственные политики стран, направленные на возрождение своей промышленности, стимулируют возврат части зарубежных производственных мощностей («решоринг» – *reshoring*) в материнскую юрисдикцию («бэкшоринг» – *backshoring*) либо на территории близлежащих государств («ниаршоринг» – *nearshoring*). Все эти современные драйверы импортозамещения должны быть учтены в новой теории импортозамещения.

На основе изучения опыта возрождения национальной промышленности стран ЕС и США автором выявлено, что разнонаправленное влияние государственной поддержки импортозамещающих решоринговых производств и усиление протекционистской политики, а также санкционных войн, оказывают дестимулирующее воздействие на импортозамещение в форме решоринга (особенно в США) в пользу размещения производственных мощностей в других странах с низкими издержками производства, не затронутых санкциями и мерами протекционизма. Иными словами, в условиях глубокой вовлеченности стран в систему международного разделения труда и участия в цепочках добавленной стоимости протекционизм из инструмента поддержки и защиты молодых неконкурентоспособных отраслей стал препятствием для их развития.

Автором предложено учитывать все эти новые реалии и условия в теории импортозамещения: использование инструментов временного ограничения импорта в импортозамещаемых отраслях (или видах экономической деятельности) сочетать с либерализацией внешней торговли в других отраслях для производственной и технологической поддержки импортозамещаемых производств и обеспечения их промежуточными товарами, сырьем и другими факторами производства.

Анализ особенностей реализации политики снижения продовольственной импортозависимости за последние 25 лет в разных странах (в Бразилии, Канаде, США, Германии, Китае, Японии, Швеции, Великобритании, Италии, Сингапуре, Индии, Нигерии, Зимбабве) позволил выявить их общую черту – направленность на снижение уязвимости агропродовольственных систем к внешним шокам. Снижение уязвимости достигается за счет развития национального агропродовольственного сектора с применением современных технологий и диверсификации источников импорта, который обеспечивает стабильную доступность и разнообразие продуктов питания для населения. Круглогодичное обеспечение населения сезонной сельскохозяйственной продукцией для здорового питания и удовлетворения разных вкусовых предпочтений за счет импортных поставок из других стран способствует более полной обеспеченности населения продуктами питания и, хотя и вызывает рост продовольственной импортозависимости развитых стран, но зато обеспечивает более высокую продовольственную безопасность. Политика импортозамещения в зарубежных странах называется политикой снижения импортозависимости, термин импортозамещение почти не используется в настоящее время. В АПК целью снижения импортозависимости является достижение продовольственной безопасности.

На основании изученных теорий автором сформирован уточняющий теоретический подход к импортозамещению в современных условиях. Импортозамещение – это процесс роста конкурентоспособного национального производства, который затрагивает все звенья цепочки создания стоимости при избирательном, и часто одновременном, использовании инструментов временного ограничения импорта в одних отраслях (или видах экономической деятельности) при либерализации внешней торговли в других отраслях для производственной и технологической поддержки импортозамещаемых производств.

Во второй главе **«Современное состояние агропродовольственного сектора России в условиях проведения политики импортозамещения»** представлен анализ современного состояния российского агропродовольственного сектора и результатов политики импортозамещения за прошедшие пять лет.

Для российской экономики, в целом, политика импортозамещения во многом оказалась блефом и утопией. В машиностроении за последние три года доля приобретаемого отечественного оборудования сократилась на 10%, в то время как закупки импортных машин возросли на 38%. Большинство предприятий (70%) не имеют проектов создания импортозамещающей продукции, у 52% предприятий для замены изношенного оборудования отсутствуют финансовые ресурсы. Для фармацевтической отрасли в октябре 2019 г. Минпромторг снизил целевой показатель 2020 г. по доле отечественных препаратов с 50% до 32% (в 1,6 раза), по доле

потребления медицинских изделий – с 40% до 25% (в 1,6 раза), по объему экспорта медицинских изделий – в 4 раза (с 38 млрд руб. до 9,7 млрд руб.).

На агропродовольственный сектор импортозамещение оказало неоднозначное влияние: с одной стороны, помогло снизить продовольственную импортозависимость (импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2019 г. составил 82% от уровня 2010 г.) и способствовало увеличению производства отечественной агропродукции, а с другой стороны – в ходе его реализации проявились побочные негативные эффекты, препятствующие росту конкурентоспособности отрасли и отразившиеся на экономической доступности продуктов питания и продовольственном благополучии населения.

За период с 2014 г. по 2019 г. производство свинины замороженной увеличилось более чем в 1,8 раза, свинины парной – на 73%, заметный прогресс есть в производстве плодоовощной продукции (76%), производстве мяса замороженного (48%) и охлажденного (24%), фруктов и ягод (21%), мяса птицы (17%) и других продуктов питания. В то же время за этот период сократилось производство рыбы и продуктов из рыбы (на 20%), колбасных изделий (на 8%) (Рисунок 1).

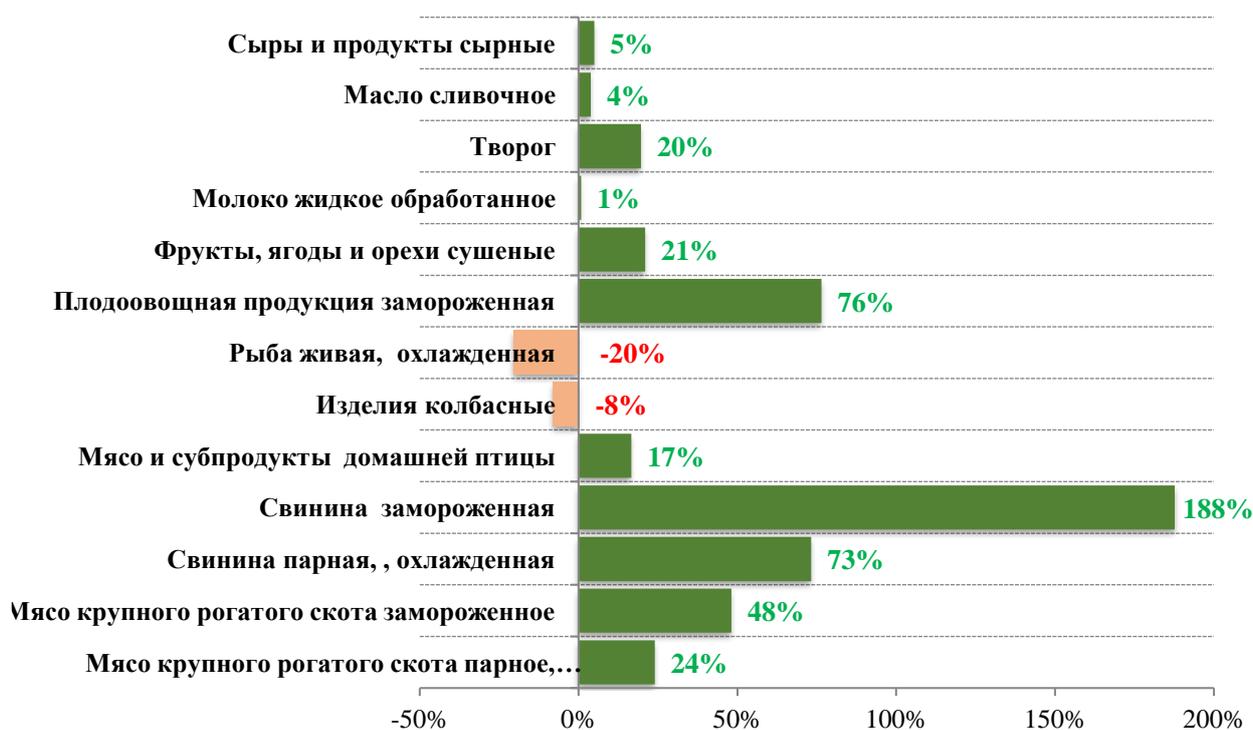

Рисунок 1 – Прирост производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов за период с 2014 г. по 2019 г., %

Источник: составлено по данным Росстата

По результатам 2019 г. доля импорта в товарных ресурсах продовольствия снизилась практически по всем товарам, за исключением масла растительного (+2,8%), но остается на высоком уровне по сухому молоку и сливкам (39,4%), говядине (36,1%), сырам (30,1%), маслу животного происхождения (26,6%).

Выявлена необходимость повышения эффективности политики импортозамещения, проведение которой обострило накопившиеся за предыдущие годы проблемы,

а именно: гипертрофированная концентрация с преобладанием сверхкрупных агрохолдингов, препятствующих развитию фермерских хозяйств; преимущественная поддержка сверхкрупного бизнеса; неравномерный доступ к новейшим технологиям; острая необходимость технического перевооружения и модернизации отрасли; проблемы кадрового обеспечения и аграрного образования.

Анализ процессов консолидации и концентрации отрасли выявил как положительные, так и негативные ее последствия для развития агропродовольственного сектора.

С одной стороны, рост самообеспеченности зерном, мясом птицы, свиной, сахаром и растительным маслом произошел во многом благодаря агрохолдингам. Крупные агрохолдинги продемонстрировали возможность аккумулировать значительные финансовые ресурсы и показали, во многом благодаря господдержке, устойчивость к неблагоприятным, либо неожиданным, изменениям во внешней среде.

В то же время гипертрофированная концентрация агропродовольственного сектора имеет негативные экономические и социальные последствия в виде монополизации рынка, снижения конкуренции и вытеснения малых форм хозяйствования; широкого использования лоббирования своих интересов, в том числе, для получения господдержки; резкого сокращения численности занятых в сельском хозяйстве за счет внедрения новых технологий, роста безработицы в сельской местности, профессиональной и социальной деградации населения; значительного ухудшения экологии в регионах размещения крупных животноводческих комплексов за счет чрезмерной концентрации поголовья скота на единицу площади.

Выявлено, что сокращение импорта сопровождалось изменением состава и снижением доли участников внешней торговли со 100%-й безопасностью качества (Германия, Дания) в пользу поставщиков с менее качественной продукцией (Беларусь, Китай). Показатель безопасности пищевых продуктов России (97,5%) находится на уровне значительно ниже развитых стран. Это произошло в результате изменения роста в пользу внутреннего производства тех товаров, у которых существенно сократился импорт.

Анализ степени диверсификации импорта проведен при помощи коэффициента диверсификации (R_D), представляющего собой величину, обратную степени концентрации поставщиков импортной продукции:

$$R_D = \frac{1}{\sum_{i=1}^k y_i}, \quad (1)$$

где $\sum_{i=1}^k y_i$ – индекс концентрации, рассчитанный для k крупнейших импортеров, $k = 4$; $k = 20$;

y_i – доля импортера в общей сумме импорта данного вида продовольственных товаров.

Чем выше индекс концентрации, тем более монополизирован рынок и, следовательно, ниже уровень диверсификации импортных поставок, и наоборот,

чем ниже индекс концентрации, тем менее монополизирован рынок импортных поставок и, соответственно, выше уровень диверсификации.

Анализ изменения степени диверсификации показал, что наибольшее снижение диверсификации импортных поставок в 2018 г., в сравнении с 2013 г., отмечено по товарам животного происхождения (на 0,7572), где почти 40% импорта поставляется из республики Беларусь, и по товарам растительного происхождения, где 1/5 импорта овощей поступает из Китая (20,3%), с показателем безопасности пищевых продуктов 97,1% (Таблица 1).

Таблица 1 – Изменение степени диверсификации импортных поставок продовольственных товаров за период с 2013 по 2018 гг.

<i>Товарные группы</i>	<i>2013 г.</i>	<i>2018 г.</i>
Продукты животного происхождения		
Степень диверсификации, рассчитанная по 4 крупнейшим поставщикам R_{D4}	2,3753	1,6181
Степень диверсификации, рассчитанная по 20 крупнейшим поставщикам R_{D20}	1,1455	1,0881
Продукты растительного происхождения		
Степень диверсификации, рассчитанная по 4 крупнейшим поставщикам R_{D4}	3,1447	2,9586
Степень диверсификации, рассчитанная по 20 крупнейшим поставщикам R_{D20}	1,3514	1,2788
Пищевые продукты, напитки, табак		
Степень диверсификации, рассчитанная по 4 крупнейшим поставщикам R_{D4}	3,2362	3,0960
Степень диверсификации, рассчитанная по 20 крупнейшим поставщикам R_{D20}	1,3351	1,3387

Источник: рассчитано автором по данным ФТС

Анализ торгового взаимодействия России с зарубежными странами позволяет сделать вывод, что России необходимо:

– совершенствовать структуру экспорта, заменяя экспорт сырьевых сельскохозяйственных товаров продукцией перерабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью, и стимулировать развитие производства и экспорт той продукции, в которой страна имеет конкурентные преимущества;

– совершенствовать структуру импортозамещаемой продукции с акцентом на те виды продукции, выращивание которых в природно-климатических условиях России с применением современных технологий обходится дешевле импорта (морковь, капуста, лук, чеснок и др.) или будет обходиться дешевле при государственной поддержке строительства современных высокотехнологичных хранилищ для фруктов и овощей (яблоки и другие районированные фрукты и овощи);

– сохранить импорт и смягчить протекционистские меры в отношении продукции, производство которой обходится дороже импортной продукции или

невозможно круглогодично, но разрабатывать технологии и принимать меры, способные значительно удешевить их производство (например, сокращать энергозатратность тепличного хозяйства за счет организации доступа к бесплатным или недорогим ресурсам: попутному газу, технической горячей воде, термальным источникам).

Обоснована необходимость изменения подходов к обеспечению продовольственной безопасности и продовольственной самообеспеченности с учетом новых вызовов и изменившихся условий.

За период активизации политики импортозамещения снизилась экономическая доступность продовольствия для населения. В 2017 г. доля расходов домашних хозяйств на продукты питания в расходах на потребление превысила 36% при значительном отставании фактического потребления ряда продуктов питания от аналогичных показателей в развитых странах. В 2019 г. они снизились до 30,23%, в то время как в европейских странах (ЕС-28) они составляли около 12,2%. Чистые потери потребителей от роста цен и сокращения объема потребления, вызванные проводимой политикой импортозамещения, составили 445 млрд руб. в год (3 тыс. руб. в расчете на одного человека).

Предложен авторский подход к оценке уровня продовольственной самообеспеченности с использованием показателей уровня самообеспеченности в предложении и уровня самообеспеченности в нормативном потреблении.

Коэффициент самообеспеченности в предложении, в отличие от уровня самообеспеченности в производстве, рекомендуемого Доктриной продовольственной безопасности РФ и показывающего, в какой мере собственное производство способно удовлетворить потребности населения в продуктах питания, показывает фактическое удовлетворение потребностей населения, или долю произведенных на территории страны продовольственных товаров, предложенных для потребления на внутреннем рынке и доступных потребителям (SSR_S):

$$SSR_S = \frac{(DP-L-E)}{(DP-L-S)+I+(S_{НГ}-S_{КГ})}, \quad (2)$$

где DP – внутреннее производство;

L – уровень потерь данного вида сельскохозяйственной продукции;

E – объем экспорта данного вида сельскохозяйственной продукции;

I – объем его импорта;

$S_{НГ}$, $S_{КГ}$ – запасы на начало и конец года.

Уровень самообеспеченности по доле внутреннего предложения в потреблении согласно рекомендованных (рациональных) норм пищевых продуктов в соответствии с современными требованиями здорового питания показывает, насколько предложенные на внутреннем рынке отечественные продовольственные товары удовлетворяют потребности населения в продуктах питания в соответствии с рекомендованными нормами (SSR_N):

$$SSR_N = \frac{(DP-L-E)}{DC_N}, \quad (3)$$

где DC_N – объем потребления продуктов питания согласно рекомендованных (рациональных) норм, рассчитанный как

$$DC_N = DC_{\Phi} \cdot k_N, \quad (4)$$

где DC_{Φ} – объем фактического потребления по основным группам пищевых продуктов;

k_N – степень достижения рациональных норм.

Полученные результаты сравнения самообеспеченности в производстве (SSR_R), самообеспеченности в предложении (SSR_S) при существующем уровне потребления и самообеспеченности продуктами питания при потреблении согласно рациональным нормам (SSR_N) представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Коэффициенты самообеспеченности по основным группам продуктов питания, %

	1990	2000	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	янв.–сент. 2019
Зерно										
SSR_S	89	100	71	111	109	105	115	116	75	133
SSR_R	91	102	93	140	153	149	160	170	147	181
SSR_N	-	-	-	137	135	128	140	142	91	-
Мясо и мясопродукты										
SSR_S	87	66	71	77	81	87	88	91	93	90
SSR_R	87	67	72	78	83	89	91	93	96	93
SSR_N	-	-	-	78	83	87	90	93	94	-
Молоко и молокопродукты										
SSR_S	86	87	79	05	76	78	79	81	82	85
SSR_R	86	88	80	77	78	80	81	82	84	87
SSR_N				57	56	56	56	57	58	-
Яйца и яйцопродукты										
SSR_S	96	97	98	97	97	97	98	97	97	-
SSR_R	97	97	98	98	98	98	99	99	99	-
SSR_N	-	-	-	103	99	100	102	104	105	-
Картофель										
SSR_S	94	99	72	96	98	101	91	89	94	-
SSR_R	96	100	73	96	98	102	93	91	95	-

Продолжение таблицы 2

	1990	2000	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	янв.–сент. 2019
SSR _N	-	-	-	103	101	102	91	89	93	-
Овощи										
SSR _S	75	84	76	82	83	85	85	86	85	-
SSR _R	78	86	77	83	84	87	87	88	87	-
SSR _N	-	-	-	60	61	62	62	64	65	-
Фрукты и ягоды										
SSR _S	49	54	25	30	30	30	34	30	36	-
SSR _R	53	56	27	32	32	32	37	33	39	-
SSR _N	-	-	-	18	19	18	21	18	22	-
Рыба и рыбопродукты										
SSR _S	-	-	-	45	50	71	75	65	61	-
SSR _R	-	-	-	113	115	133	141	139	159	-
SSR _N	-	-	-	56	58	72	76	68	56	-

Источник: рассчитано автором

Эмпирическая проверка авторского подхода к оценке самообеспеченности в России показала, что высокий уровень самообеспеченности достигнут только по двум группам товаров – зерновым, мясу и мясопродуктам, а как раз хлеба и макаронных изделий россияне потребляют выше рекомендованной нормы.

Самообеспеченность по овощам, молочным продуктам и фруктам находится на низком уровне, что, при достаточно высоких ценах на эти крайне необходимые для здорового питания продукты, делает их недоступными для большого количества домашних хозяйств.

Ситуация на рынке рыбы и рыбопродуктов, когда, при очень высоких показателях улова, наблюдается недопотребление этого продукта почти на 35%, требует мер, регулирующих объемы экспорта. Фактическое текущее потребление некоторых продуктов питания на уровне ниже установленных рациональных норм и превышение его в сравнении с рациональными нормами по другим продуктам питания негативно сказываются на показателях здоровья населения.

Предложен подход к выбору и обоснованию политики импортозамещения в отношении групп продовольственных товаров на основе сравнительной оценки самообеспеченности в производстве, самообеспеченности в предложении при существующем уровне потребления, самообеспеченности в нормативном потреблении и порогового значения, установленного Доктриной продовольственной безопасности (SSR_D). Апробация авторского подхода представлена в Таблице 3.

Таблица 3 – Выбор импортозамещающих и экспортоориентированных производств на основе оценки самообеспеченности

Группы продовольственных товаров	Среднее за последние три года значение самообеспеченности, %			SSR _D , %	Сравнительная оценка самообеспеченности	Рекомендации по выбору импортозамещающих производств
	SSR _R	SSR _S	SSR _N			
Зерно	159,29	102,46	124,61	95	$SSR_R > SSR_S > SSR_N > SSR_D$	Развитие экспорта
Мясо и мясопродукты	93,28	90,55	92,20	85	$SSR_R > SSR_S > SSR_N > SSR_D$	Развитие экспорта
Молоко и молокопродукты	82,29	80,61	57,04	90	$SSR_R > SSR_S > SSR_N < SSR_D$	Импорто-замещение
Овощи	87,40	85,47	63,70	90	$SSR_R > SSR_S > SSR_N < SSR_D$	Импорто-замещение
Фрукты и ягоды	36,14	33,51	20,13	60	$SSR_R > SSR_S > SSR_N \ll SSR_D$	Импорто-замещение
Рыба и рыбопродукты	145,94	66,96	66,53	85	$SSR_R \gg SSR_S \gg SSR_N \gg SSR_D$	Регулирование экспорта

Источник: рассчитано автором

Для оценки эффективности импортозамещения предложена авторская методика оценки, основанная на концепции целевой эффективности, позволяющая учесть динамический аспект импортозамещения в виде наличия или отсутствия устойчивого роста отрасли. Показатель эффективности импортозамещения (I) рассчитывается нами как отношение комплексного индикатора динамики целевых показателей импортозамещения ($I_{ЦП}$) к среднегеометрической величине комплексных индикаторов динамики факторов, способствующих формированию потенциала импортозамещения ($I_{ФП}$), и индикатора динамики потенциала импортозамещения ($I_{П}$):

$$I = \frac{I_{ЦП}}{\sqrt{I_{П} I_{ФП}}}. \quad (5)$$

Показатель эффективности использования потенциала характеризует отдачу от имеющегося потенциала и факторов, вносящих вклад в его наращивание в достижении целей импортозамещения.

Каждый интегральный индикатор динамики импортозамещающей модернизации в нашей методике рассчитывается как среднее геометрическое, взвешенное по формуле:

$$I_i = \sqrt[\sum f_i]{(X_1)^{f_1} (X_2)^{f_2} \dots (X_n)^{f_n}}, \quad (6)$$

где X_1, X_2, \dots, X_n – цепные коэффициенты роста, входящие в комплексный индикатор;

n – число коэффициентов роста;

f_1, f_2, \dots, f_n – весовые коэффициенты.

Факторами, оказывающими непосредственное влияние на темпы роста отрасли, являются: рост производительности труда; модернизация производства на основе обновления основных фондов и замены устаревшего оборудования на новое, высокотехнологичное; технологические, организационные и продуктовые инновации, что, в свою очередь, требует увеличения инвестиций в модернизацию, роста количественного состава и повышения уровня квалификации работников, создания благоприятной институциональной среды для развития отрасли, а также стимулирования внутреннего спроса на импортозамещаемую продукцию. Поэтому рост количества и улучшение качественного состава трудовых ресурсов, улучшение качества институциональной среды, рост инвестиций и сокращение импорта являются факторами, формирующими потенциал развития отрасли и создающими возможности для роста производительности труда, технического переоснащения отрасли (обновления основных фондов), внедрения новейших технологий (роста инновационного потенциала).

Эффективность импортозамещения определяется как отдача от имеющегося потенциала и факторов его формирования. В то же время сам потенциал не является величиной постоянной и неизменной, поэтому мы выделяем факторы, которые лежат в основе наращивания потенциала импортозамещения, в виде интегрального индикатора факторов, способствующих формированию потенциала импортозамещения (Рисунок 2).

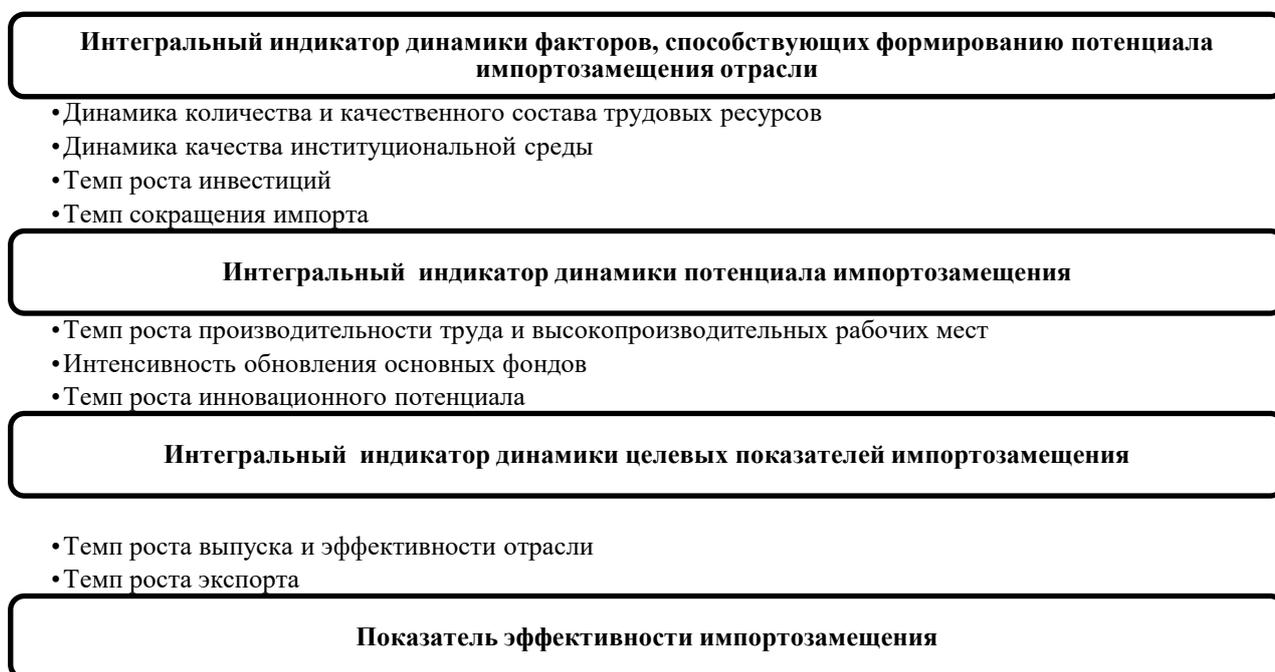

Рисунок 2 – Состав и структура интегральных показателей динамики структурно-технологической модернизации

Источник: составлено автором

Эмпирическая проверка авторской методики показала, что рост эффективности использования потенциала импортозамещения в сельском хозяйстве после роста в 2014 г. имеет тенденцию к снижению на протяжении всех последующих

лет (Рисунок 3), что может быть связано с более высокими темпами роста потенциала в сравнении с умеренными темпами роста результатов.

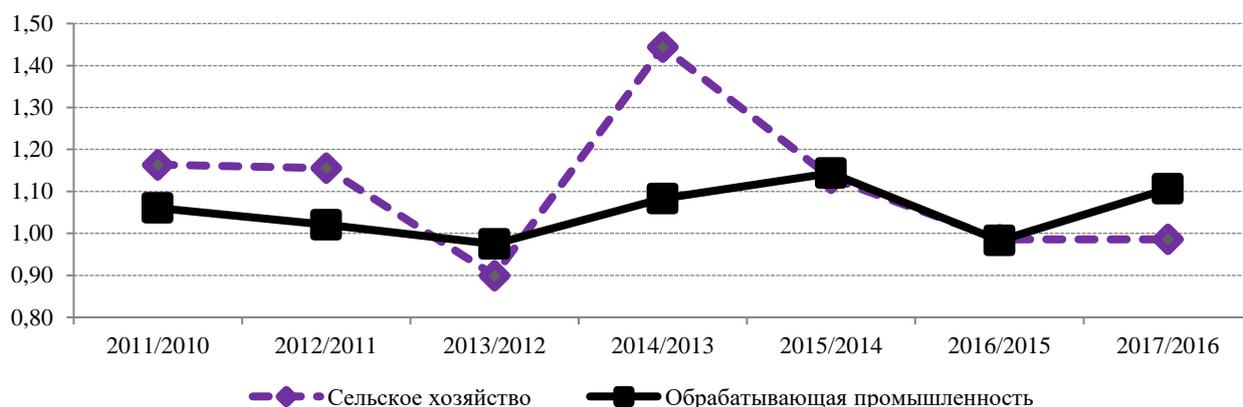

Рисунок 3 – Показатель эффективности использования потенциала импортозамещения в сельском хозяйстве и в обрабатывающей промышленности
Источник: рассчитано автором

Предложенная автором трактовка эффективности импортозамещения и разработанная система показателей характеризуют как достигнутые уровни темпов роста импортозамещения и его потенциала, так и возможность наращивания этого потенциала. Это позволяет выявлять причинно-следственные связи происходящих процессов и дает возможность использовать разработанную методику в качестве инструмента для обоснования принятия решений, связанных с разработкой мероприятий по реализации импортозамещающих проектов и их мониторинга в ходе реализации.

В третьей главе «**Многонациональные корпорации как инструмент стабилизации российского агропродовольственного сектора и достижения продовольственной самообеспеченности**» проведено исследование специфики функционирования МНК на российском агропродовольственном рынке в условиях импортозамещения. Оно позволило выявить изменение стратегий крупнейших зарубежных игроков российского агропродовольственного рынка в направлении локализации их деятельности и разработать механизмы стимулирования локализации МНК и повышения их роли в достижении продовольственной самообеспеченности.

Проведенный анализ МНК показал, что в российском агропродовольственном секторе зарубежные МНК присутствуют на всех этапах цепочки создания стоимости и занимают существенные доли российского рынка в своем сегменте, однако степень их локализации существенно варьируется: от представительств, осуществляющих продажи запасных частей и оказывающих услуги по техническому обслуживанию и ремонту (Pöttinger, Австрия; Väderstad, Швеция), до создания предприятий, выпускающих продукцию со статусом «товаров, произведенных на территории Российской Федерации» (к примеру, Claas, Германия). Предприятия МНК в экономике современной России являются ключевыми бизнес-единицами, и их стремление к локализации производственных мощностей на территории России в условиях санкций, действие которых, как ожидается, будет

носить длительный характер, можно рассматривать как инструмент стабилизации российской экономики. К примеру, за период 2017–2018 гг. более 11% всех инвестиций в российский сектор производства напитков осуществлены компанией Coca-Cola.

В исследовании выявлено, что вклад МНК в экономику страны не ограничивается ростом занятости или пополнением федерального и региональных бюджетов. МНК осуществляют заметный вклад в экономический рост России, однако эффективность их деятельности варьируется в зависимости от источника инвестирования: компании с ПИИ из развитых стран более эффективны с технологической точки зрения, чем аналогичные компании с участием иностранного капитала развивающихся стран. Крупнейшие МНК вносят заметный вклад в инвестиционную сферу и являются значимыми игроками на рынке ПИИ.

МНК создают новые рабочие места на своих производственных площадках и способствуют появлению вторичной занятости в других секторах экономики (одно рабочее место в Coca-Cola создает до 8,7 рабочих мест у поставщиков и клиентов; так, в 2018 г. создано 66671 рабочее место, включая косвенные эффекты на смежные индустрии), вносят вклад в развитие инфраструктуры. Еще одним немаловажным аспектом присутствия МНК на российском рынке является их содействие продвижению российского экспорта на мировые рынки. Так, успех российского зернового экспорта в немалой степени обязан присутствию на внутреннем рынке крупнейших мировых зерновых трейдеров, которые встроили российский экспорт зерновых культур в уже существующую международную систему торговли.

В отличие от российских агрохолдингов, МНК используют контрактную форму взаимодействия с малым бизнесом и являются «неполными агрохолдингами». Контрактная форма предоставляет им возможность расти через увеличение контрактов с российскими сельхозпроизводителями, вовлекая их в свои цепочки добавленной стоимости. При такой организации производства крупные предприятия становятся базой для распространения новых технологий и достижений научно-технического прогресса среди фермерских хозяйств, содействуют их модернизации, способствуют повышению их конкурентоспособности, увеличивают занятость и доходы сельского населения. Danone реализует проекты по увеличению производства молока на фермах: Brownfield (финансирование ферм для приобретения нетелей) и Greenfield (организация ферм в «чистом поле»). Brownfield является проектом для действующих ферм, которым нужно оказать содействие в увеличении стада. Команда Danone выявляет такие предприятия, оценивает их потребности и возможности и решает вопрос о целесообразности помощи с финансированием. Для этого ферма должна быть прибыльной и эффективной и иметь четкий стратегический план развития. Схема финансирования предполагает поставки нетелей под гарантии закупки молока у фермы. По сути, это трех- или пятилетний контракт, по которому партнерский банк предоставляет деньги хозяйству, а Danone гарантирует оплату фермой этого кредита. Greenfield – это проект комплексного финансирования партнера, который хочет создать молочную ферму «с нуля», чтобы потом продавать молоко Danone. Danone помогает фермерским хозяйствам с выбором и покупкой скота с хорошей генетикой, и высокой продуктивностью, проводит

обучение фермеров по нескольким проектам в созданной компанией «Молочной академии». PepsiCo сотрудничает более чем с 200 поставщиками сырого молока по всей России и разработала программу по поддержке аграрного высшего образования, которая стартовала в 2008 г.

Исследование позволило выделить следующие уровни локализации с позиции воздействия на экономику принимающей стороны: частичная локализация, локализация производства конечной продукции, локализация полного цикла производства конечной продукции и локализация цепочки создания стоимости (Таблица 4).

Таблица 4 – Уровни локализации МНК агропродовольственного сектора с позиции их воздействия на экономику страны и участия в российском импортозамещении

<i>Частичная локализация</i>	<i>Локализация производства конечной продукции</i>	<i>Локализация полного цикла производства конечной продукции</i>	<i>Локализация цепочки создания стоимости</i>
Horsch (Германия) John Deere (США) Vicon (Норвегия) Limagrain (Франция)	KUHN (Франция) Claas (Германия) AGCO (США) Amazone (США)	DowDuPont (США) Syngenta (Швейцария) Bonduelle (Франция) Black Earth Farming (BEF) (Швеция) Ecosem-Agrar (Германия) PepsiCo (США) Unilever (Великобритания) Nestle (Швейцария) Heinz (США)	Danone (Франция) The Coca-Cola Company (США)

Источник: составлено автором

Выявлено, что МНК полного цикла производства конечной продукции и локализация цепочки создания стоимости играют заметную роль в стабилизации экономики России в период санкций, эмбарго и обострения отношений со странами Запада. Это позволило разработать механизмы стимулирования локализации производства МНК в России для повышения их роли в импортозамещении и модернизации агропродовольственного сектора, включая: создание льготных условий и преференций для деятельности МНК на национальном рынке, в зависимости от уровня локализации выпускаемой ими продукции, который должен постепенно повышаться, с обязательным условием отмены преференций в случае невыполнения условий по достижению требуемого уровня локализации; стимулирование развития отечественных поставщиков для обеспечения соответствия выпускаемой ими продукции требованиям МНК (для локализации полного цикла); разработку комплексных национальных программ экономического развития на базе экспортно-ориентированного развития определенных отраслей, создание институциональных условий формирования национальных цепочек добавленной стоимости; стимулирование межотраслевой модернизации, создание единой базы данных отечественных производителей по всем стадиям производственного цикла; подготовку высококвалифицированных специалистов со средним специальным и высшим образованиями, владеющих новыми знаниями в

области инновационных технологий в соответствии с запросами и потребностями зарубежных МНК, в том числе – владеющих иностранными языками; создание цифровых платформ для облегчения поиска партнеров и поставщиков всех видов ресурсов, покупателей продукции МНК; создание кооперативов мелких и средних фермеров для повышения возможности их вхождения в цепочки создания добавленной стоимости (для локализации цепочки добавленной стоимости).

В четвертой главе «**Перспективные направления развития импортозамещения в агропродовольственном секторе РФ**» разработаны направления цифровизации агропродовольственного сектора, позволяющие повысить международную конкурентоспособность отрасли, выявлен и оценен потенциал интеграции стран ЕАЭС в агропродовольственном секторе, разработаны концептуальные подходы к определению стратегических приоритетов государственной политики импортозамещения и возможности повышения эффективности национальных проектов.

Систематизированы факторы, сдерживающие рост внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство, выявлены неравномерность внедрения новейших технологий по цепочке создания стоимости и по формам бизнеса, и низкий уровень их востребованности в сельском хозяйстве, что ведет к упущенным возможностям и потерям, становится препятствием для выхода на зарубежные рынки. Выявлена угроза еще большего вытеснения мелких и средних фермерских хозяйств из отрасли по причинам гипертрофированной концентрации отрасли, сужения возможностей для их развития в виде запрета на ведение отдельных традиционных видов деятельности вблизи агрохолдингов (ликвидация свиноводства в хозяйствах населения в Белгородской, Псковской и других областях); создания дополнительных барьеров входа на рынок; недоступности для мелких фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств значительной части плодородных земель, перешедших под контроль интегрированных структур; преимущественной государственной поддержки крупного и сверхкрупного агробизнеса; доминирования на рынке инновационных технологических решений технологий, отличающиеся дороговизной, сложностью во внедрении и обслуживании, ненужных и недоступных для мелких фермеров.

Разработка и внедрение цифровых технологий для малых и средних форм хозяйствования в агропродовольственном секторе позволила бы фермерским хозяйствам стать эффективными участниками агропродовольственного рынка, вносить свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности и повышать конкурентоспособность отечественного агросектора.

На основе оценки потенциала кооперации России со странами ЕАЭС в агропродовольственном секторе установлено, что интеграция между Россией и ее партнерами по ЕАЭС развивается в направлении формирования кооперационных связей преимущественно в торговой сфере (Таблица 5). При этом потенциал кооперации и в торговой, и в производственной сфере для России значительно ниже, чем для Казахстана и Беларуси.

Таблица 5 – Потенциал кооперации в производственной сфере и торговле между Россией и Беларусью, Россией и Казахстаном

Страны	Потенциал кооперации, %	
	в производственной сфере	в торговой сфере
Россия – Беларусь	0,5	6,48
Россия – Казахстан	1,5	3,01
Беларусь – Россия	24,37	98,21
Казахстан – Россия	8,08	41,89

Источник: рассчитано автором

Для оценки потенциала предложено:

1) потенциал кооперации в производственной сфере определять как долю взаимных ПИИ стран в общем объеме ПИИ между страной и всеми странами мира:

$$PC_{Pi} = \frac{I_i \cdot RP_{Pi}}{\sigma_{RP_{Pi}}} : \frac{I_W \cdot RP_{IW}}{\sigma_{RP_{IW}}}, \quad (7)$$

где I_i – суммарный объем прямых иностранных инвестиций РФ и i -й страны за последний год, млн долл. США;

RP_{Pi} – среднегодовой темп роста суммарного объема ПИИ РФ и i -й страны за исследуемый период;

$\sigma_{RP_{Pi}}$ – среднее квадратическое отклонение темпов роста ПИИ;

I_W – суммарный объем прямых иностранных инвестиций РФ и стран мира за последний год, млн долл. США;

RP_{IW} – среднегодовой темп роста суммарного объема ПИИ РФ и стран мира за исследуемый период;

$\sigma_{RP_{IW}}$ – среднее квадратическое отклонение темпов роста ПИИ.

2) потенциал развития кооперации в сфере торговли (PC_{Ti}) рассчитывать аналогично по формуле:

$$PC_{Ti} = \frac{T_i \cdot RP_{Ti}}{\sigma_{RP_{Ti}}} : \frac{T_W \cdot RP_{TW}}{\sigma_{RP_{TW}}}, \quad (8)$$

где T_i – суммарный объем взаимной торговли РФ и i -й страны за последний год, млн долл. США;

RP_{Ti} – среднегодовой темп роста суммарного объема взаимной торговли РФ и i -й страны за исследуемый период;

$\sigma_{RP_{Ti}}$ – среднее квадратическое отклонение темпов роста взаимной торговли;

T_W – суммарный объем взаимной торговли РФ и стран мира за последний год, млн долл. США;

RP_{TW} – среднегодовой темп роста суммарного объема взаимной торговли РФ и стран мира за исследуемый период;

$\sigma_{RP_{TW}}$ – среднее квадратическое отклонение темпов роста взаимной торговли.

Для оценки потенциала наращивания торговли продовольственными товарами проведен анализ вертикальной внутриотраслевой торговли с

использованием: 1) индекса Грубеля – Ллойда, и 2) индекса маржинальной внутриотраслевой торговли, который показал наличие вертикальной интеграции по некоторым товарным группам и позволил выявить возможные направления ее развития. Однако существующие различия в целях интеграции и ее значимости для экономик стран-участниц препятствуют формированию единой агропродовольственной политики, направленной на достижение продовольственной безопасности всего интеграционного объединения. Ключевое значение для углубления торгово-экономических отношений, на наш взгляд, будет иметь укрепление международной конкурентоспособности российской экономики. Это же является и главным препятствием в углублении экономических отношений. С другой стороны, именно укрепление, расширение и углубление межгосударственного сотрудничества способно оказать существенное влияние на успешность проводимой в стране политики импортозамещения, направленной на обеспечение продовольственной безопасности и роста конкурентоспособности российского агропродовольственного сектора.

Решить проблему недостаточной вовлеченности предприятий агропродовольственного сектора стран ЕАЭС в кооперационные связи может цифровизация агропродовольственного сектора, которая активизирует конкуренцию на рынке стран ЕАЭС, в том числе, от снижения барьеров при осуществлении взаимной торговли и снижения затрат на поиск партнеров, окажет содействие инновациям и росту производительности. Огромный потенциал для развития торговли несет в себе либерализация государственных закупок. С точки зрения теории международной торговли национальные системы государственных закупок часто создают значительные торговые барьеры, поскольку предоставляют преференциальный режим национальным товарам и услугам, и тем самым дискриминируют иностранных поставщиков.

Эффективное функционирование единого рынка государственных заказов в рамках ЕАЭС позволит значительно повысить прозрачность данного рынка и снизить коррупционную составляющую, будет способствовать росту конкуренции и, как следствие, снижению стоимости и повышению качества государственных услуг за счет использования более качественных товаров и услуг, привлечения профессиональных компаний к выполнению государственных контрактов; позволит успешно решать экономические, социальные и другие вопросы национальной политики; будет способствовать эффективному расходованию бюджетных средств. Для обеспечения коллективной продовольственной безопасности стран ЕАЭС необходимо формирование единой агропродовольственной политики взамен согласованной агропромышленной политики, с единым подходом к обеспечению продовольственной самообеспеченности и приоритетом экономической доступности продуктов питания для населения перед продовольственной независимостью стран.

Комплексный подход к выбору импортозамещающих отраслей и производств и оценке эффективности реализации импортозамещающего проекта должен состоять из следующих этапов (Рисунок 4):

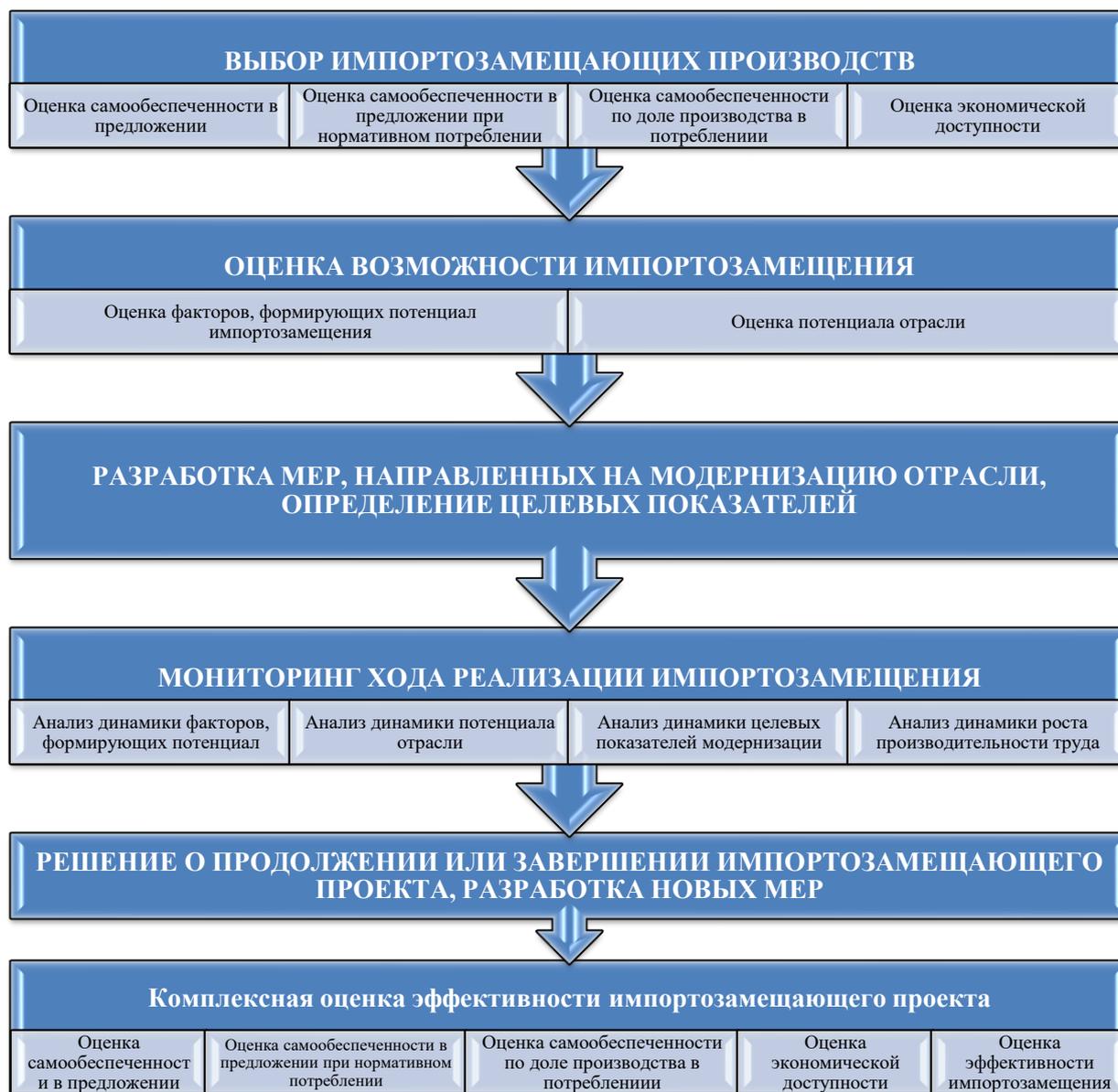

Рисунок 4 – Комплексный подход к выбору импортозамещающих отраслей и производств и оценке эффективности реализации импортозамещения
Источник: составлено автором

– выбор импортозамещающих производств на основе оценки самообеспеченности по доле отечественного производства в потреблении (методика Росстата), оценки самообеспеченности по доле отечественного предложения продуктов питания на внутреннем рынке в общем предложении, оценки самообеспеченности по доле отечественного предложения продуктов питания на внутреннем рынке в нормативном потреблении, оценки экономической доступности группы товаров, рассчитываемой как отношение доли расходов домашних хозяйств на приобретение рекомендуемого количества группы продуктов питания по существующему уровню цен к среднедушевым денежным доходам населения;

– анализ возможности импортозамещения данной группы продуктов питания на основе оценки факторов, формирующих потенциал импортозамещения, и оценки фактического потенциала отрасли;

- разработка мер, направленных на модернизацию отрасли, установление уровня целевых показателей;
- мониторинг хода реализации импортозамещения на основе анализа динамики факторов, формирующих потенциал, анализа динамики потенциала отрасли, анализа динамики целевых показателей модернизации, анализа динамики роста производительности труда;
- решение о продолжении или завершении импортозамещающего проекта, разработка новых мер;
- комплексная оценка эффективности импортозамещающего проекта по показателям самообеспеченности по доле отечественного производства в потреблении (методика Росстата), самообеспеченности по доле отечественного предложения продуктов питания на внутреннем рынке в общем предложении, самообеспеченности по доле отечественного предложения продуктов питания на внутреннем рынке в нормативном потреблении, экономической доступности группы товаров, эффективность импортозамещения.

Концептуальный подход к определению стратегических приоритетов государственной политики импортозамещения в агропродовольственном секторе должен включать:

1. Установление пороговых значений продовольственной самообеспеченности в нормативном потреблении (сейчас по доле производства в текущем потреблении, которое в период кризиса и снижения покупательной способности падает, а произведенная отечественными сельхозпроизводителями продукция только частично поступает на внутренний рынок).

2. Рост конкурентоспособности отраслей агропродовольственного сектора. Российский агропродовольственный сектор обладает огромным потенциалом для технологической модернизации. Задачи достижения продовольственной безопасности страны, обеспечения населения качественными и безопасными продуктами питания в достаточном количестве и развития ее экспортного потенциала немыслимы без внедрения новейших технологий и передовых управленческих практик. Для этого необходимо создать возможности для внедрения передовых разработок, в том числе, малым и средним предприятиям агропродовольственного сектора, которые особенно испытывают трудности с их внедрением. Внедрение технологий четвертой промышленной революции дает возможность российскому агропродовольственному сектору повысить конкурентоспособность и улучшить свои позиции в международном разделении труда. С другой стороны, высокие требования к производственным процессам и к качеству продукции, принятые на мировых рынках, делают внедрение новейших технологий обязательным условием для доступа на эти рынки и расширения экспорта.

3. Обеспечение реализации преимуществ каждой из форм хозяйствования путем сочетания крупных агрохолдингов, малых и средних сельскохозяйственных организаций, фермерских и личных подсобных хозяйств на основе развития контрактной формы взаимодействия крупного и малого агробизнеса и устранения барьеров, препятствующих фермерским хозяйствам стать эффективными участниками агропродовольственного рынка и вносить свой вклад в экономический рост, достижение продовольственной самообеспеченности и повышение

конкурентоспособности отечественного агропродовольственного сектора.

4. Стимулирование участия МНК с локализацией полного цикла производства конечной продукции и локализацией цепочки создания стоимости в решении задачи достижения самообеспеченности продуктами питания высокого качества и роста конкурентоспособности российского агропродовольственного сектора на основе использования механизмов стимулирования локализации их производств на территории России с целью повышения их роли в импортозамещении и развитии фермерских хозяйств, их модернизации путем распространения новых технологий и достижений научно-технического прогресса.

5. Более целесообразное, выборочное использование мер ограничения импорта, прежде всего, в отношении промежуточных товаров, являющихся частями конечной продукции и определяющих ценовую конкурентоспособность отечественных товаров.

6. Развитие торговых отношений, кооперации и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами. Для повышения конкурентоспособности российского агробизнеса и преодоления его значительного отставания в уровне производительности труда в сравнении с зарубежными компаниями особое значение имеет развитие торговых отношений, кооперации и научно-технического сотрудничества с зарубежными странами. При этом несмотря на то, что интеграция со странами-партнерами России по ЕАЭС объявлена приоритетным направлением в этой сфере, потенциал кооперации и в торговой, и в производственной сфере для России невелик. В развитии торговых отношений с зарубежными странами в агропродовольственном секторе России необходимо совершенствовать структуру экспорта в направлении увеличения доли агропродовольственных товаров с высокой долей добавленной стоимости и стимулировать развитие производства и экспорт той продукции, в которой страна имеет конкурентные преимущества, а также развивать импорт продукции, производство которой обходится дороже импортной продукции или невозможно по природно-климатическим условиям.

7. Участие России в решении глобальных агропродовольственных проблем и продовольственных рисков. Глобальными трендами в продовольственной сфере являются: быстрый рост населения Земли, особенно в странах азиатско-тихоокеанского региона, Индии, Африки, в результате которого к 2050 г. ожидается дополнительное увеличение потребности в продуктах питания от 49% до 60%; урбанизация, в результате которой численность сельского населения сократится на 11% к 2050 г. в сравнении с 2019 г.; повышение благосостояния и рост спроса на качественные продукты; изменение структуры потребления как следствие урбанизации, роста благосостояния и глобализации; изменение климата и участвовавшие случаи возникновения экстремальных климатических явлений; замедление роста экономики; политические конфликты. Часть перечисленных трендов носят позитивный характер для развития агропродовольственного сектора, другая часть становится испытанием для мирового сельского хозяйства и факторами риска снижения продовольственной безопасности.

Роль российского агропродовольственного сектора в народном хозяйстве

страны и мировой экономике в настоящее время не соответствует его потенциалу. Наша страна занимает 3-е место в мире, после США и Индии, по площади сельскохозяйственных земель, доля которых в национальном богатстве страны превышает среднемировой уровень более чем в 1,5 раза. На сегодняшний день российский агропродовольственный сектор отстает от мировых продовольственных лидеров по показателям производительности труда и урожайности, но, с учетом имеющегося потенциала, может увеличить долю в мировом объеме производства продовольственных товаров, по меньшей мере, в два раза.

В современных условиях, когда продовольственная безопасность стала геополитическим фактором, когда нарастают глобальные продовольственные проблемы и увеличиваются продовольственные риски, Россия, эффективно используя имеющийся у нее потенциал развития агропродовольственного сектора, может стать мировой продовольственной державой.

Для успешной реализации импортозамещения в агропродовольственном секторе, кроме государственных программ развития сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, в реализацию импортозамещения в агропродовольственном секторе должны быть вовлечены программы, перечень которых представлен в Таблице 6.

Таблица 6 – Участие государственных программ и национальных проектов в реализации импортозамещения в агропродовольственном секторе

<i>Государственные программы</i>		<i>Национальные проекты</i>
«Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.»	<i>Импортозамещение</i>	«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»
«Развитие рыбохозяйственного комплекса»		«Международная кооперация и экспорт»
«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»		«Повышение производительности труда и поддержка занятости»
«Экономическое развитие и инновационная экономика»		«Безопасные и качественные автомобильные дороги»
«Развитие внешнеэкономической деятельности»		«Цифровая экономика Российской Федерации»
«Содействие занятости населения»		«Образование»
«Комплексное развитие сельских территорий»		«Наука»
«Воспроизводство и использование природных ресурсов»		«Здоровье»
«Информационное общество»		
«Развитие науки и технологий»		
«Научно-технологическое развитие Российской Федерации»		

Источник: составлено автором

Реализация импортозамещения, в свою очередь, способствует достижению целей национальных проектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

На основе проведенного исследования существующих в экономической науке теоретических концепций импортозамещения и современного опыта его практического применения раскрыта феноменологическая сущность импортозамещения, определены основные тенденции и явления, формирующие новые подходы к политике импортозамещения. В современных условиях политика импортозамещения приняла новые формы, используется как развитыми, так и развивающимися странами и представляет собой длительный процесс роста конкурентоспособного национального производства с кумулятивным эффектом, который затрагивает почти все отрасли экономики и аспекты общества при избирательном, и часто одновременном, использовании инструментов временного ограничения импорта в импортозамещаемых отраслях (или видах экономической деятельности) при либерализации внешней торговли в других отраслях для производственной и технологической поддержки импортозамещаемых производств и обеспечения их промежуточными товарами, сырьем и другими факторами производства. Игнорирование импортозамещения ведет к недоинвестированию национальных отраслей экономики и росту импортозависимости, а импортозамещение любой ценой, вопреки здравому смыслу, содержит риск истощения национальных ресурсов.

Современной формой импортозамещения в развитых странах является решоринг, или возврат части зарубежных производственных мощностей западных компаний из стран с низкими издержками производства либо в материнскую юрисдикцию, либо на территории близлежащих государств. Ключевыми драйверами решоринга являются: технологии четвертой промышленной революции, внедрение которых нивелирует преимущества переноса производственных мощностей в страны с низкой стоимостью трудовых ресурсов, и государственная поддержка решоринговых производств. Основными факторами, препятствующими возвращению производственных мощностей в развитые страны, стали усиление протекционистской политики и санкционные войны, которые оказывают дестимулирующее воздействие на решение о возврате производственных мощностей в развитые страны в пользу их размещения в других странах с низкими издержками производства, не затронутых санкциями и мерами протекционизма.

На основе оценки импортозависимости стран выявлено, что в развитых странах с высоким ВВП на душу населения, высокой добавленной стоимостью на душу населения и высокой обеспеченностью сельскохозяйственными землями наблюдается сильная импортозависимость по ряду продовольственных товаров (преимущественно фруктов и овощей для круглогодичного обеспечения населения, здорового питания и удовлетворения разных вкусовых предпочтений), рост которой обусловлен совершенствованием технологий, улучшением инфраструктуры, ростом доходов населения, снижением тарифов на импорт, изменением пищевых привычек и вкусовых предпочтений вследствие развития туризма и роста миграции.

Выявлено изменение глобального статуса концепции продовольственной безопасности как ключевой темы в мировой продовольственной политике,

которая ранее традиционно связывалась с отсталыми формами сельскохозяйственного фундаментализма. Причинами роста значимости концепции продовольственной безопасности в современных условиях являются: изменение климата и структурные проблемы, связанные с ограниченностью ресурсов и производительностью труда, быстрым ростом населения мира, эффектом «изменения питания», а также растущая взаимосвязанность и взаимозависимость агропродовольственных систем.

В исследовании раскрыты особенности российского подхода к обеспечению продовольственной безопасности на основе вынужденного импортозамещения с применением самой жесткой мерой ограничения импорта – эмбарго, его избирательным введением в отношении импорта продуктов питания из стран, поддержавших санкции. Это привело к снижению диверсификации источников импорта, замене поставщиков из стран с высоким уровнем качества продуктов питания на поставщиков с более низким качеством. Ключевым отличием российского подхода к продовольственной безопасности является приоритетность продовольственной независимости страны над продовольственной доступностью продуктов питания для населения, следствием чего стало снижение экономической доступности продовольствия для населения.

В исследовании обоснована необходимость устранения концептуальной и терминологической путаницы в Доктрине продовольственной безопасности РФ, в которой основным индикатором продовольственной безопасности является продовольственная независимость, определяемая через продовольственную самообеспеченность, которая рассчитывается как доля собственного производства в текущем потреблении продуктов питания. В условиях многолетнего снижения покупательной способности населения текущее потребление продуктов питания снижается в количественном и качественном выражении, находится на уровне значительно ниже уровня развитых стран и не соответствует рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания для ведения активного и здорового образа жизни. При этом Доктрина продовольственной безопасности РФ гарантирует обеспечение российских потребителей продуктами питания в объемах не ниже рекомендованных рациональных норм. Таким образом, применяемый в настоящее время подход к трактовке продовольственной самообеспеченности и методике ее расчета искажает реальную картину выполнения Доктрины продовольственной безопасности. Для устранения выявленной концептуальной и терминологической путаницы в диссертационном исследовании предложен авторский подход к оценке продовольственной самообеспеченности по показателю самообеспеченности в предложении, показывающему фактическое удовлетворение потребностей населения, или долю, произведенных на территории страны продовольственных товаров, предложенных для потребления на внутреннем рынке и доступных потребителям, и показателю самообеспеченности в нормативном потреблении, показывающему долю внутреннего предложения в потреблении согласно рекомендованных (рациональных) норм.

Кроме того, в исследовании эмпирически доказано, что методология оценки продовольственной самообеспеченности по доле собственного

производства в текущем потреблении продуктов питания также искажает реальную картину состояния продовольственной самообеспеченности, особенно по товарам с высокими объемами экспорта, и, как следствие, снижает эффективность политики импортозамещения в агропродовольственном секторе РФ. Автором предложено при расчете самообеспеченности учитывать только ту часть продукции, произведенной национальными производителями, которая поступает на внутренний рынок и доступна для потребления, что позволит сформировать более ясную картину состояния доступности продовольствия для российского потребителя.

На основе изучения теоретических подходов к измерению самообеспеченности, оценке импортозамещения, разработан методический инструментарий авторской концепции импортозамещения в виде: авторской методики оценки уровня продовольственной самообеспеченности, авторской методики оценки эффективности импортозамещения, комплексной методики выбора импортозамещающих и экспортоориентированных отраслей и производств.

Анализ современного состояния российского агропродовольственного сектора выявил, что импортозамещение оказало неоднозначное влияние на агропродовольственный сектор: с одной стороны, помогло снизить продовольственную импортозависимость (импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2019 г. составил 82% от уровня 2010 г.) и способствовало увеличению производства отечественной агропродукции, а, с другой стороны, в ходе его реализации проявились побочные негативные эффекты, препятствующие росту конкурентоспособности отрасли и отразившиеся на экономической доступности продуктов питания и продовольственном благополучии населения. Кроме того, поспешная реализация политики импортозамещения обострила накопившиеся за предыдущие годы проблемы, среди которых: гипертрофированная концентрация отрасли и преимущественная поддержка сверхкрупного бизнеса, неравномерный доступ к новейшим технологиям, острая необходимость технического перевооружения и модернизации отрасли, проблемы кадрового обеспечения и аграрного образования. Все это стало обоснованием для изменения подхода к импортозамещению с учетом новых вызовов и изменившихся условий.

В исследовании предложена концепция импортозамещения как политики структурно-технологической и инновационной модернизации отечественного агропродовольственного сектора, направленной на достижение устойчивого роста внутреннего производства для обеспечения экономической доступности конкурентных по цене и качеству продуктов питания в объеме согласно рекомендованных норм потребления.

Эмпирическая проверка авторского подхода к оценке самообеспеченности показала, что высокий уровень самообеспеченности достигнут только по двум группам товаров – зерновым, мясу и мясопродуктам, а как раз хлеба и макаронных изделий россияне потребляют выше рекомендованной нормы. Самообеспеченность по овощам, молочным продуктам и фруктам находится на низком уровне, что, при достаточно высоких ценах на эти крайне необходимые для здорового питания продукты, делает их недоступными для большого количества

домашних хозяйств. Ситуация на рынке рыбы и рыбопродуктов, когда, при очень высоких показателях улова, наблюдается недопотребление этого продукта почти на 35%, требует мер, регулирующих объемы экспорта. Фактическое текущее потребление некоторых продуктов питания на уровне ниже установленных рациональных норм и превышение его в сравнении с рациональными нормами по другим продуктам питания (хлебу, макаронным изделиям) негативно сказываются на показателях здоровья населения.

Для обоснования выбора импортозамещающих производств и реализации политики импортозамещения в отношении групп продовольственных товаров предложен авторский подход на основе сравнительной оценки самообеспеченности в производстве, самообеспеченности в предложении при существующем уровне потребления, самообеспеченности в нормативном потреблении, и порогового значения, установленного Доктриной продовольственной безопасности. Он позволяет выявить группы товаров с избыточным и недостаточным предложением, а также экспортоориентированные товары с высокими объемами национального производства и низким объемом предложения на внутреннем рынке.

Для оценки эффективности импортозамещения предложена авторская методика, основанная на концепции целевой эффективности и характеризующая отдачу от имеющегося в отрасли потенциала импортозамещения и факторов его формирования. В разработанной методике эффективность импортозамещения определяется как отношение комплексного индикатора динамики целевых показателей импортозамещения к среднегеометрической величине комплексных индикаторов динамики факторов, способствующих формированию потенциала импортозамещения и динамике потенциала импортозамещения.

В российском агропродовольственном секторе на всех этапах цепочки создания добавленной стоимости работают крупнейшие МНК, доля которых на рынке отдельных продуктов питания достигает 80%.

В исследовании систематизированы стратегии МНК на российском рынке, что может представлять интерес для российских компаний, стремящихся к зарубежной экспансии, и доказано, что, несмотря на угрозу национальной безопасности, на первом этапе импортозамещения (в условиях санкций и российских контрмер) МНК могут вносить положительный вклад в экономический рост и стабилизацию российской экономики. В отличие от российских агрохолдингов МНК используют контрактную форму взаимодействия с малым бизнесом и являются «неполными агрохолдингами». Контрактная форма предоставляет им возможность расти через увеличение контрактов с российскими сельхозпроизводителями, вовлекая их в свои цепочки добавленной стоимости. При такой организации производства МНК становятся базой для распространения новых технологий и достижений научно-технического прогресса среди фермерских хозяйств, содействуют их модернизации, способствуют повышению конкурентоспособности, увеличивают занятость и доходы сельского населения.

В диссертационном исследовании рекомендовано включать МНК полного цикла производства конечной продукции и МНК с локализацией цепочки создания стоимости в решение задачи достижения самообеспеченности продуктами питания высокого качества и роста конкурентоспособности российского

агропродовольственного сектора на основе использования механизмов стимулирования локализации их производств на территории России.

Выявлена угроза вытеснения мелких и средних фермерских хозяйств из отрасли по причинам гипертрофированной концентрации отрасли, сужения возможностей для их развития в виде запрета на ведение отдельных традиционных видов деятельности вблизи агрохолдингов; создания дополнительных барьеров входа на рынок; недоступности для мелких фермеров и владельцев личных подсобных хозяйств значительной части плодородных земель, перешедших под контроль интегрированных структур; преимущественной государственной поддержки крупного и сверхкрупного агробизнеса; доминирования на рынке инновационных технологических решений технологий, отличающиеся дороговизной, сложностью во внедрении и обслуживании, ненужных и недоступных для мелких фермеров.

С целью преодоления барьеров, препятствующих фермерским хозяйствам стать эффективными участниками агропродовольственного рынка, вносить свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности и повышать конкурентоспособность отечественного агропродовольственного сектора, рекомендована государственная поддержка разработки и внедрения цифровых технологий под нужды и потребности малых и средних форм хозяйствования в агропродовольственном секторе.

В условиях кризисных явлений в экономике России региональная экономическая интеграция может оказать существенное воздействие на повышение эффективности и устойчивости агропродовольственного сектора и связанных с ним отраслей. Формирование общего рынка агропродовольственной продукции и проведение согласованной политики в этом секторе в формате ЕАЭС должно быть направлено на достижение продовольственной безопасности, основными критериями которой являются экономическая и физическая доступность продовольствия, а также стабильность всей продовольственной системы. Реализация этих целей и создание больших возможностей для развития экспорта на мировые рынки невозможны без формирования эффективной системы разделения труда в рамках ЕАЭС, производственной кооперации, совместной инновационной деятельности и внедрения цифровых технологий.

На основе проведенной оценки потенциала кооперации в производственной и торговой сферах России со странами ЕАЭС выявлен дисбаланс в пользу торговых отношений и невысокая заинтересованность России в развитии кооперационных связей с союзными государствами. Выполненный в диссертационном исследовании анализ вертикальной внутриотраслевой торговли позволил предложить возможные направления развития торговли продовольственными товарами между Россией и странами ЕАЭС, что позволит странам Союза решить проблемы насыщения внутренних рынков продовольственными товарами.

Необходим новый концептуальный подход к определению приоритетных импортозамещающих проектов в агропродовольственном секторе, включающий обоснованный выбор импортозамещающих отраслей и производств, оценку потенциала импортозамещения, мониторинг хода реализации

импортозамещающего проекта и оценку его эффективности с учетом потребностей и возможностей всех стран ЕАЭС.

Автором разработаны рекомендации по встраиванию импортозамещения в систему национальных проектов и государственных программ с целью повышения их эффективности в области политики импортозамещения в агропродовольственном секторе.

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертационного исследования

Разработанные концептуальные положения, методические разработки, практические рекомендации и выводы направлены на решение актуальных задач формирования модели реализации импортозамещения как ключевого фактора повышения самообеспеченности и роста конкурентоспособности агропродовольственного сектора.

Разработки и рекомендации предназначены для органов государственного управления (Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации), органов управления ЕАЭС (ЕЭК), органов управления областного и районного значения, научных и учебных учреждений.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе ЕАЭС // Вопросы экономики¹. – 2019. – № 4. – С. 74–89. – DOI 10.32609/0042-8736-2019-4-74-89.
2. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Влияние внешней торговли на экономическую доступность продовольственных товаров в России // Общество и экономика. – 2019. – № 10. – С. 62–75.
3. Чернова В. Ю. Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции в США, странах ЕС и России // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1 (46). – С. 293–299. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.46.107.
4. Чернова В. Ю. Стратегические приоритеты политики структурно-технологической модернизации в АПК // Экономические и гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (324). – С. 90–101.
5. Чернова В. Ю. Барьеры достижения стратегических целей развития экономики: государственные программы в АПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 1А. – С. 222–232.
6. Чернова В. Ю. Система мониторинга выполнения государственных программ // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 2. – С. 1285–1288.
7. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Зарубежные программы умной реиндустриализации: варианты для России // ЭКО. – 2019. – Т. 49, № 8. – С. 118–141. – DOI 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-8-118-140.

¹ Журнал входит в список Scopus.

8. Чернова В. Ю. Российский потребитель в цифровой экономике // Дискуссия. – 2019. – Вып. 93. – С. 38–42.
9. Чернова В. Ю. Цифровая экономика и готовность российского потребителя к цифровизации // Финансовая экономика. – 2019. – № 4. – С. 213–217.
10. Чернова В. Ю. Регулирование рынка сельскохозяйственной продукции в США, странах ЕС и России // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 1 (46). – С. 293–299. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.46.107.
11. Чернова В. Ю., Зобов А. М., Дегтерева Е. А., Старостин В. С. Реализация политики импортозамещения в АПК России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9, № 8А. – С. 192–204. – DOI 10.34670/AR.2019.90.8.020.
12. Чернова В. Ю., Зобов А. М., Дегтерева Е. А., Старостин В. С. Проблемы и перспективы импортозамещения в российском АПК // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 4 (49). – С. 219–225. – DOI: 10.25683/VOLBI.2019. 49.436.
13. Чернова В. Ю. Экспортноориентированное импортозамещение в пищевой промышленности как элемент углубления интеграции в рамках ЕАЭС // Теоретические и прикладные проблемы АПК. – 2018. – № 2. – С. 40–47.
14. Чернова В. Ю. Проблемы формирования единого рынка государственных закупок в ЕАЭС // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 7, № 1А. – С. 5–14.
15. Чернова В. Ю., Дегтерева Е. А., Мосейкин Ю. Н. Анализ потенциала расширения доступа к исследовательской инфраструктуре стран БРИКС // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 3. – С. 64–69.
16. Чернова В. Ю. Роль международного научно-технического сотрудничества в формировании тенденций миграции научных кадров // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7, № 1 (22). – С. 257–260.
17. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Глобальные ТНК в России в условиях импортозамещения // Россия и современный мир. – 2018. – № 4 (101). – С. 30–45. – DOI 10.31249/rsm/2018.04.03.
18. Старостин В. С., Чернова В. Ю. Цифровая платформа продвижения экспорта // Финансовая экономика. – 2018. – № 7, ч. 5. – С. 607–611.
19. Чернова В. Ю. Новая промышленная политика развитых стран // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 10А. – С. 271–278.
20. Чернова В. Ю. Влияние глобальных цепочек добавленной стоимости на модернизацию пищевой промышленности России // Теоретические и прикладные проблемы АПК. – 2018. – № 5.
21. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Импортозамещение не может быть долгосрочной стратегией // Общество и экономика. – 2018. – № 6. – С. 27–42.
22. Старостин В. С., Чернова В. Ю. Потенциал экспортноориентированного импортозамещения в ЕАЭС в условиях цифровизации экономики // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. – № 11 (322). – С. 94–104.
23. Чернова В. Ю. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости // Экономические и гуманитарные науки. – 2018. – № 8 (319). – С. 51–62.

24. Дегтерева Е. А., Мосейкин Ю. Н., Чернова В. Ю. Модификация мультигравитационной модели внешнеторговых потоков (на примере стран БРИКС) // *Экономические и гуманитарные науки*. – 2017. – № 12. – С. 120–126.
25. Старостин В. С., Чернова В. Ю., Зобов А. М. Тенденции маркетинговых коммуникационных стратегий ТНК // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. – 2017. – № 10. – С. 49–55.
26. Зобов А. М., Дегтерева Е. А., Чернова В. Ю. Особенности маркетинговых стратегий российских ТНК в глобальных производственных системах // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2017. – № 9, ч. 4. – С. 103–106.
27. Старостин В. С., Чернова В. Ю., Бутковская Г. В. Трансформация методов маркетинговых коммуникаций компаний в условиях санкций // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. – № 8. – С. 1131–1137.
28. Дегтерева Е. А., Зобов А. М., Чернова В. Ю. Проблемы и перспективы инвестиционного взаимодействия стран БРИКС // *Современный ученый*. – 2017. – № 6. – С. 359–362.
29. Дегтерева Е. А., Мосейкин Ю. Н., Чернова В. Ю. Обмен технологиями между странами БРИКС как фактор модернизации экономики России // *Modern Economy Success*. – 2017. – № 5. – С. 104–108.
30. Чернова В. Ю., Зобов А. М. Анализ зависимости процессов импортозамещения от курса национальной валюты // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2017. – № 4. – С. 40–43.
31. Чернова В. Ю. Перспективы использования межстрановых сравнений при анализе уровня образования в странах БРИКС // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. – 2017. – № 4. – С. 201–206.
32. Чернова В. Ю. Влияние технологий и маркетинговых инноваций ТНК на модернизацию пищевой промышленности России // *Международные научные исследования*. – 2017. – № 3. – С. 261–266.
33. Старостин В. С., Чернова В. Ю., Бутковская Г. В. Организация операционного маркетинга в рекламной деятельности и PR // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. – 2017. – № 4 (3). – С. 38–42.
34. Старостин В. С., Чернова В. Ю., Бутковская Г. В. Концепция маркетинговой операционной аналитики в рекламной деятельности // *Современная научная мысль*. – 2017. – № 3. – С. 101–109.
35. Чернова В. Ю. Воспроизводственный потенциал модернизации экономики России // *Управленец*. – 2017. – № 2 (66). – С. 12–21.
36. Старостин В. С., Чернова В. Ю., Бутковская Г. В. Концепция нейромаркетинга в создании сильных брендов на рынке продуктов питания // *Репутациология*. – 2017. – № 2. – С. 34–38.
37. Старостин В. С., Чернова В. Ю., Бутковская Г. В. Роль персонифицированного подхода в формировании потребительского спроса в ритейле // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. – 2017. – № 2 (39). – С. 126–130.

38. Старостин В. С., Чернова В. Ю., Бутковская Г. В. Перспективы повышения эффективности бренд-стратегий предприятий России // АНИ: экономика и управление. – 2017. – Т. 6, № 1 (18). – С. 33–37.
39. Старостин В. С., Чернова В. Ю. Методические аспекты повышения конкурентоспособности торгового предприятия: управление издержками и капиталом // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2017. – № 1. – С. 163–173.
40. Старостин В. С., Чернова В. Ю. Современные подходы и методы реализации эффективных рекламных кампаний: тренды глобального и российского рынка (на примере рынка товаров народного потребления // Практический маркетинг. – 2017. – № 1 (239). – С. 24–34.
41. Старостин В. С., Чернова В. Ю. Интерактивные инструменты продвижения как тренд коммуникационных решений в ритейле // Вестник университета ГУУ. – 2017. – № 1. – С. 78–84.
42. Старостин В. С., Чернова В. Ю. К вопросу о конкурентоспособности торгового предприятия в условиях неопределенности // Экономика и предпринимательство. – 2016. – Т. 2, № 12. – С. 407–413.
43. Зобов А. М., Дегтерева Е. А., Чернова В. Ю. Использование линейных моделей в процессе анализа торгово-инвестиционного взаимодействия между странами (на примере БРИКС) // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики, серия «Экономика и право». – 2016. – № 11. – С. 105–110.
44. Дегтерева Е. А., Мосейкин Ю. Н., Чернова В. Ю. Разработка концептуальной блок-схемы комплексной многоуровневой системы маркетингового сопровождения экспорта промышленных товаров российских компаний // Современная научная мысль. – 2016. – № 10. – С. 38–42.
45. Зобов А. М., Мосейкин Ю. Н., Чернова В. Ю. Потенциал гравитационных моделей для оценки международных экономических отношений (на примере стран БРИКС) // Современная научная мысль. – 2016. – № 10. – С. 132–140.
46. Дегтерева Е. А., Чернова В. Ю. Макроэкономические условия формирования импортозамещающей промышленности России // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 2, № 9. – С. 137–145.
47. Чернова В. Ю. «Make in India» как мировой опыт привлечения иностранных инвестиций для России // Инновации и Инвестиции. – 2016. – № 8. – С. 28–36.
48. Чернова В. Ю. Стратегия развития розничной торговли России в контексте макроэкономических сдвигов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 8. – С. 389–400.
49. Дегтерева Е. А., Мосейкин Ю. Н., Чернова В. Ю. Совершенствование внешнеторговой политики России на основе гравитационного моделирования (на примере стран БРИКС) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – № 7-4 (28). – С. 121–128.
50. Старостин В. С., Чернова В. Ю. Переориентация маркетинговой стратегии ведущих ТНК в условиях кризисных явлений в российской экономике // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 6. – С. 328–332.

51. Старостин В. С., Чернова В. Ю., Бутковская Г. В. Особенности брендинга на продовольственном рынке России // Репутациология. – 2016. – № 4. – С. 81–86.
52. Чернова В. Ю. Импортозамещение в продовольственном секторе как основа экономической безопасности России // Международные научные исследования. – 2016. – № 3. – С. 113–119.
53. Дегтерева Е. А., Чернова В. Ю. Программа Made in China как возможный опыт импортозамещения для России // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2. – С. 67–74.
54. Чернова В. Ю. Деятельность зарубежных ТНК на отечественном рынке безалкогольных продуктов: позитивный фактор присутствия для региональной экономики // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1-1 (43). – С. 128–130.
55. Чернова В. Ю. Подходы к управлению стратегией ТНК на рынке безалкогольной продукции в условиях кризисных явлений в мировой экономике // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1-1 (43). – С. 119–128.
56. Чернова В. Ю. Сущность и развитие ТНК через призму эволюционной экономической теории // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1-1(43). – С. 131–137.
57. Чернова В. Ю. Транснационализация как фактор привлечения иностранных инвестиций и диверсификации экономики России // Экономика: вечера, сегодня, завтра. – 2015. – № 10. – С. 221–233.
58. Чернова В. Ю. Основные стратегии ТНК на рынке безалкогольной продукции стран СНГ // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 10 (55). – С. 164–169.
59. Чернова В. Ю. Scenarios of soft drinks Russian market development and strategies of its main parties // Перспективы науки. – 2015. – № 10 (73). – С. 174–179.
60. Чернова В. Ю. Роль транснациональных компаний на российском рынке безалкогольных напитков. Значимость ТНК в продовольственной безопасности // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 10. – С. 106–109.
61. Чернова В. Ю. Strategy (marketing solution) of adaptation and launch of new brands of transnational companies on the Russian soft drinks market // Наука и бизнес. – 2015. – № 10. – С. 87–92.
62. Чернова В. Ю. Условия и проблемы привлечения зарубежных ТНК в российскую экономику // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 10. – С. 63–67.
63. Чернова В. Ю. Роль транснациональных компаний в глобализации мировой валютной системы и финансовых рынков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10. – С. 994–997.
64. Чернова В. Ю. Трансформация маркетинговой стратегии ТНК на региональных рынках СНГ // Армия и общество. – 2015. – № 5. – С. 103–107.
65. Чернова В. Ю. Основные подходы к управлению стратегией ТНК на рынке безалкогольной продукции в условиях кризисных явлений в мировой экономике // Микроэкономика. – 2015. – № 5. – С. 89–94.

66. Чернова В. Ю. Ценовой мониторинг как инструмент разработки стратегии ценового позиционирования товаров народного потребления транснациональных компаний // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3. – С. 607–611.

67. Чернова В. Ю. Транснациональные корпорации на рынке товаров ежедневного потребления России // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 1. – С. 78–82.

68. Ямпольская Д. О., Чернова В. Ю. Стратегия (маркетинговое решение) адаптации и вывода новых брендов транснациональных компаний на российском рынке безалкогольных напитков // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 6. – С. 227–235.

69. Ямпольская Д. О., Чернова В. Ю. Варианты развития рынка напитков и стратегии его основных участников // Сегодня и завтра российской экономики. – 2014. – № 67. – С. 102–111.

Публикации, индексируемые SCOPUS и WoS

1. Kheyfets B. A., Chernova V. Yu. A Monetary Union within the EAEU: Problems and prospects // Revista ESPACIOS. – 2020. – Vol. 417, issue 01. – P. 24.

2. Chernova V. Yu., Kheyfets B. A. Import Substitution in High-Tech Industries of the Agro-Industrial Complex in Russia // WSEAS Transactions on Business and Economics. – 2020. – Vol. 17. – P. 85–92. – DOI 10.37394/23207.2020.17.10.

3. Chernova V., Noha V. A study of the characteristics of food import dependence of the countries // Amazonia Investiga. – 2019. – N 8 (24). – P. 484–492.

4. Chernova V. Y., Zobov A. M., Degtereva E. A., Starostin V. S., Andronova I. V. Sustainable economy: evaluation of food self-sufficiency in Russia // Entrepreneurship and Sustainability. – 2020. – Issues 7 (3). – P. 1541–1554.

5. Chernova V. Yu., Andronova I. V., Degtereva E. A., Zobov A. M., Starostin V. S. Integration processes in the Eurasian Economic Union (EAEU): The influence of macroeconomic and political factors // Espacios. – 2019. – Vol. 40, N 16. – P. 8–14.

6. Starostin Vasily S., Chernova Veronika Yu., Fedorenko Elena A. Potential of Export-Oriented Import Substitution in the Eurasian Economic Union: the Case Study of the Agro-Industrial Complex // WSEAS Transactions on Business and Economics. – 2019. – Vol. 16, art. N 17. – P. 145–152.

7. Chernova V., Andronova I., Degtereva E., Zobov, A., Starostin V. Activity of Russian Companies in Regional Industrial Value-Added Chains // Advances in Systems Science and Applications. – 2020. – N 19 (1). – P. 31–43. – DOI 10.25728/assa.2019.19.1.649.

8. Chernova V. Y., Starostin V. S., Degtereva E. A., Andronova I. V. Study of sector-specific innovation efforts: the case from Russian economy // Entrepreneurship and Sustainability. – 2019. – Issues 7 (1). – P. 540–552. – DOI 10.9770/jesi.2019.7.1(38).

9. Chernova V. Yu., Zobov A. M., Starostin V. S. Dynamics of Digital Inequality in Russia // Media Watch. – 2019. – N 10 (1). – P. 225–234. – DOI 10.15655/mw/2019/v10i2/49622.

10. Toomsalu L., Tolmacheva S., Vlasov A., Chernova V. Determinants of innovations in small and medium enterprises: a european and international experience //

Terra Economicus. – 2019. – N 17 (2). – P. 112–123. – DOI 10.23683/2073-6606-2019-17-2-112-123.

11. Lisin E., Kurdiukova G., Okley P., Chernova V. Efficient methods of market pricing in power industry within the context of system integration of renewable energy sources // *Energies*. – 2019. – N 12. – P. 32–50. – DOI 10.3390/en12173250.

12. Kheyfets B., Chernova V. Government programs for smart re-industrialization: Justification of strategic choice for Russia // *Espacios*. – 2019. – Vol. 40, N 18. – P. 30.

13. Kheyfets B., Chernova V. Potential for economic cooperation between Russia and the CIS countries // *Amazonia Investiga*. – 2019. – N 8 (22). – P. 193–202.

14. Chernova V., Kocherbaeva A., Savin V. Commercialization of innovations and leadership in agricultural industry // *Proceedings of the 3rd International Conference on Social, Economic, and Academic Leadership (ICSEAL 2019)*. – P. 204–209 – URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/icseal-19/125909037>.

15. Kheyfets B. A., Chernova V. Y. The export-oriented import substitution potential in the agro-industrial complex of the EAEU // *Issues of Economics*. – 2019. – N 4. – P. 74–89. (In Russ.) – DOI 10.32609/0042-8736-2019-4-74-89.

16. Todorov G. N., Barbakov O. M., Nikitina N. I., Chernova V. Y. Specifics in modelling of energy efficient production in agribusiness // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2018. – Vol., 8, iss. 3. – P. 51–57.

17. Kheyfets B., Chernova V. Import Replacement Cannot Be A Long-Term Strategy // *Social Sciences*. – 2018. – Vol. 49, N 3. – P. 42–56.

18. Kheyfets Boris A., Chernova Veronika Yu. Adaptation of Market Strategies of TNCs in Russia in the Context of Import Substitution Policy, // *European Research Studies Journal*. – 2018. – Vol. XXI, iss. 3. – P. 192–205.

19. Lisin E., Strielkowski W., Chernova V. Assessment of the territorial energy security in the context of energy systems integration // *Energies*. – 2018. – N 11(12). – P. 3284. – DOI 10.3390/en11123284.

20. Chernova V., Tretyakova O., Vlasov A. Brand marketing trends in Russian social media // *Media Watch*. – 2018. – N 9 (3). – P. 397–410.

21. Chernova V. Yu., Kheyfets B. A. Tools for Estimating the Effectiveness of Import-Substituting Modernization: Case in the Agriculture of Russia // *European Research Studies Journal*. – 2018. – Vol. XXI, iss. 3. – P. 179–191.

22. Kheyfets Boris A., Chernova Veronika Yu., Degtereva Ekaterina A. Prospects and Threats of Implementing the Export-Oriented Import Substitution Policy // *EEU Territory WSEAS Transactions on Business and Economics*. – 2018. – Vol. 15. – P. 404–412.

23. Chernova V. Yu., Golodova Z. G., Degtereva E. A., Zobov A. M., Starostin V. S. Russian Industry in Global Value-Added Chains // *European Research Studies Journal*. – 20187 – Vol. XXI, iss. 3, art. 12. – P. 165 –178.

24. Chernova V. Yu., Golodova Z. G., Degtereva E. A., Zobov A. M., Starostin V. S. Transregional Coordination of Modernization Processes in Implementation of Import-substituting Policy in Russia // *European Research Studies Journal*. – 2018. – Vol. XXI, iss. 4. – P. 887–898.

25. Guseva V., Arbenina T., Chernova V. A method for the analysis and optimization of the matrix of professional competencies in fuel and energy complex (FEC) // *International Journal of Ecological Economics and Statistics*. – 2017. – Vol. 38, iss. 4. – P. 79–94.

26. Chernova V. Y., Zobov A. M., Starostin V. S., Butkovskaya G. V. Sustainable marketing communication strategies of Russian companies under the import substitution policy // *Entrepreneurship and Sustainability*. – 2017. – Iss. 5 (2). – P. 223–230. – DOI 10.9770/jesi.2017.5.2(5).

27. Zobov Alexander M., Degtereva Ekaterina A., Chernova Veronica Yu., Starostin Vasily S. Comparative Analysis of the Best Practices in the Economic Policy of Import Substitution // *European Research Studies Journal*. – 2017. – Vol. XX, iss. 2A. – P. 507–520. – URL: http://econpapers.repec.org/article/ersjournal/v_3axx_3ay_3a2017_3ai_3a2a_3ap_3a507-520.htm.

28. Zobov Alexander M., Degtereva Ekaterina A., Chernova Veronica Yu., Starostin Vasily S., Golodova, Zhanna G. Role of Transnational Companies in Implementation of the Import Phaseout Strategy in the Agroindustrial Sector // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2017. – Vol. 8, N 3. – P. 612–619.

29. Zobov Alexander M., Degtereva Ekaterina A., Chernova Veronica Yu., Starostin Vasily S., Golodova, Zhanna G. Analysis of the Agro Risks of Import Substitution of the Food Production // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2017. – Vol. 8, N 3. – P. 648–656.

30. Chernova V. Y., Zobov A. M., Starostin V. S., Butkovskaya Galina V. Role of MNCs in Changing Preferences for Food Consumption in Russia under Import Substitution // *European Research Studies Journal*. – 2017. – Vol. XX, iss. 4B. – P. 158–166.

31. Chernova V. Y., Zobov A. M., Degtereva E. A., Starostin Vasily S., Golodova Zhanna G. Review of programs to support Russian manufactured goods exported to Asia, Africa and Latin America. – 2017. – N 14-4. – P. 259–269.

32. Starostin S. Vasily, Chernova Y. Veronika. Analysis of Russian Retailers' Communication Strategies in Terms of External Constraints // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2016. – N 3 (17). – P. 630–649. – DOI 10.14505/jarle.v7.3(17).20.

33. Starostin V. S., Chernova V. Y. Analysis of Approaches to TNCs' Strategy Management in the Soft Drinks Market in Terms of Crises // *Information*. – 2016. – Vol. 19, N 10 (B). – P. 4863–4874.

34. Zobov Alexander M., Degtereva Ekaterina A., Chernova Veronica Yu., Starostin Vasily S. Innovative Strategies of Transnational Companies and Synergy Effect of Technologicalisation // *Indian Journal of Science and Technology*. – 2016. – Vol. 9 (38). – DOI 10.17485/ijst/2016/v9i38/96521.

35. Degtereva E., Chernova V., Heyfets B. Application of the marketing strategies experience of multinational corporations to modernize the Russian industry // *Information (Japan)*. – 2017. – N 20 (4). – P. 2313–2324.

36. Fokina E., Legotin F., Chernova V. Evaluation of the IT outsourcing performance in the development of BigData systems // *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*. – 2017. – Vol. 95, N 21. – P. 5795–5804.

37. Degtereva E., Moseikin Y., Chernova V. Analysis of key markets for Russian weapons and military hardware in the BRICS Countries // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2016. – Vol. 7, N 6. – P. 1362–1373.

38. Starostin V., Chernova V. E-commerce development in Russia: Trends and prospects // *Journal of Internet Banking and Commerce*. – 2016. – N 21.

Монографии

39. Чернова В. Ю. Развитие стратегии импортозамещения в России (на примере АПК). – М.: Триумф, 2018. – 243 с. (17 печ. листов).

40. Чернова В. Ю. Международное разделение труда и роль России в глобальных цепочках добавленной стоимости. – М.: Триумф, 2018. – 208 с. (14 печ. листов).